

18+

Ирина
Смирнова

ИСКУШЕНИЕ ДЛЯ НЕЧИСТИ

Ирина Смирнова

Искушение для нечисти

«Автор»

2023

Смирнова И.

Искушение для нечисти / И. Смирнова — «Автор», 2023

Она — маг, убивающий нечисть. Он — нечисть, ненавидящая магов. Но у них есть общий враг, общая цель и пугающее взаимное притяжение, грозящее перерасти в нечто большее.

© Смирнова И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1. Глава 1. Объявляется охота на охотников	5
Глава 2. Испытание соблазном	8
Глава 3. Разведка в неладное	11
Глава 4. Неожиданная встреча	14
Глава 5. Ритуал принятия	17
Глава 6. Тайны и хитрости	20
Глава 7. С добрым утром	23
Глава 8. Прояснение отношений	26
Глава 9. Работа над ошибками	28
Глава 10. Экстренные сборы	31
Глава 11. Несоответствие обстановки	34
Глава 12. Расширение контактов	37
Глава 13. Ностальгические воспоминания	40
Глава 14. Праздничная встреча	43
Глава 15. Не угадаешь, где найдешь, где потеряешь	46
Глава 16. Знакомство с демоном	49
Глава 17. Тонкая ирония	52
Глава 18. Артефакты и другие ценности	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ирина Смирнова

Искушение для нечисти

Часть 1. Глава 1. Объявляется охота на охотников

Инга откинулась в кресле, положив ноги на стол, закрыла глаза и расслабилась. Ее острое зрение всегда обострялось, когда ему не мешало обычное. Оно позволяло ей уловить множество мелочей, находящихся за тонкой зыбкой гранью, разделяющей нормальное и паранормальное.

Многие маги, сражающиеся с демонами, духами, проклятиями и прочей темной нежитью с нечистой, постоянно носили фляжки с алкоголем, потому что это было проверенным и самым простым средством для обострения всех органов чувств. Вот только сама Инга уже лет десять как завязала с крепкой выпивкой.

Да, спиртное размывает границы сознания, срывает маски, но одновременно ослабляет разум, мешает принимать логичные и обдуманные решения, притупляет чувство страха.

Что-то крепче вина и коктейлей Инга позволяла себе лишь изредка, отправляясь на очередную бойню, или, как их обычно называли, «мясорубку». Когда группа магов-дененсиров врывается в какое-нибудь секретное убежище и уничтожает нежить и нечисть десятками, не разбираясь, не разделяя на высших и низших, на опасных и тех, кто мирно сосуществует с людьми.

Инга и ее команда считались мастерами. Легендой. Попасть к ним на обучение мечтали студенты всех магических академий мира, даже обычные стихийники. А уж некроманты и проклятые маги начинали забрасывать прославленную убийцу нечисти своими резюме и рекомендациями еще с первых курсов.

Конечно, сама Инга не утруждала себя просмотром этих писем, взвалив все на секретаря курирующей их организации. А вот работу с информаторами она не доверяла никому!

– Какие новости? – После этого вопроса вылезший из стены старый, уже почти развеявшийся дух закашлялся от неожиданности.

– Никак не привыкну к вашей способности, – прошелестел он, одобрительно кивая.

Да, возможность видеть с закрытыми глазами дается не каждому. Как и умение связываться со всей паранормальщиной, проникая к ним в разум и общаясь телепатически, незаметно для окружающих.

Этот дух стал информатором совсем недавно, выдав место сбора нескольких десятков проклятий, готовившихся принести человеческую жертву для вызова одного из сильных демонов.

Демонопоклонников быстро развеяли, вот только девушка, приготовленная в дар их кумиру, сошла с ума. Поэтому, несмотря на похвалы от начальства, сама Инга считала этот рейд провальным. Одна радость – среди своих потерь не было.

– Готовится новое жертвоприношение, – с заметным осуждением прошептало привидение. – И снова тому же демону, чтоб его...

– Наверное, у него тут какое-то дело, раз так сюда рвется. – Хмыкнув, Инга раскрыла глаза. Естественно, она все равно продолжила видеть старого духа, а еще – почти неосязаемое слабенькое проклятие, следившее за стариком прямо из стены.

«Опять сетка прохудилась», – поджав губы, мысленно проворчала женщина, одним шелчком развеивая мелкую нечисть.

«Предупредить своих оно, скорее всего, не успело», – продолжила рассуждать про себя Инга, одновременно выслушивая подробности новой ритуальной встречи.

Добрый старик даже не заметил ни того, что за ним следят, ни уничтожения преследователя. Конечно, вряд ли проклятия смогут ему навредить. Обычные призраки бесплотны, их даже в сосуд не упрячешь. Со временем они сами испаряются, возвращаясь в покрывающее Землю информационное поле, чтобы переродиться, став частью чьей-то души. Вот если бы привидение стало пакостить людям, то постепенно обрело бы телесность на паранормальном уровне, превратившись в нечисть.

– Спасибо. Будь осторожней. – На всякий случай Инга все же решила предупредить духа, но тот, как все старики, лишь покивал, думая при этом о чем-то своем. И, развернувшись, исчез в стене.

– Кэп, тут на нашей территории Хряпусы облаву решили устроить. Вмешаемся? – Влетевший в комнату парень сразу от двери покатился по полу как на коньках, притормозив лишь у стола.

Санчо владел магией льда, соединением водной и природной стихий. Он мог заморозить любой предмет или живое существо, покрыв его ледяной коркой. Например, чтобы задержать врага на пару секунд. Иногда эти мгновения могли спасти одну-две человеческие жизни.

Ну и, как все члены команды, он был дененсиром – проклятым магом, получающим силу из отрицательных эмоций. А еще мог легко выкачать ее из слабых проклятий или другой нечисти.

– Хряпусы? – Инга встала из-за стола и потянулась, выгнувшись в спине, как кошка.

Санчо инстинктивно облизнул губы, возбужденно сверкая глазами и напряженно ожидая решения командира. Парень прекрасно совмещал оценивание женских прелестей начальства и предвкушение небольшой заварушки.

– Конечно, вмешаемся. Не хватало еще, чтобы сборища любителей-недоучек хозяйничали на нашей законной территории как у себя дома! Собирай ребят, сейчас всем навалием...

Как бы ты ни был опытен и стар, однако азарт от стычки с конкурентами вспыхивает внутри как в молодости. Как будто ты снова студент, собирающийся на боевку между факультетами. Когда знаешь, что удастся помериться силами и при этом никто не погибнет. Детская забава, чтобы развлечься между настоящими сражениями.

Послезавтра у ребят важное задание, так почему бы сегодня не отвести душу с зарвавшимися зазнайками, обделенными магическим даром? Своей территории у этих паразитов нет, так они на чужих облавы устраивают!

А ведь у каждой команды магов имеются информаторы среди нечисти, постоянные или разовые, да и вообще есть те, кого надо беречь и прикрывать по разным причинам. И тут появляются любители даже без официального прикрытия. Сборище отбросов, возмнивших себя борцами со злом. Вольные охотники, видите ли!

Пока Хряпусы веселились у других, Инга не влезала, но и не запрещала своим ребятам помогать соседям изгонять незваных гостей. Теперь пришла пора дать наглецам хороший урок.

– Наша сегодняшняя цель – уничтожить банду, уже несколько лет мешающую проклятым магам следить за порядком! – Внимательно оглядев всех собравшихся, женщина тут же вычленила нескольких недовольных.

Один даже рискнул возразить:

– Мы что, со своими драться будем? Я на это не подписывался!

– Это потому, Дурм, что ты дурной, – тут же осадил слишком порядочного парня Хенкель.

Маг стоял чуть ли не в трех метрах от Инги, но та все равно ощущала терпкий запах крепкого пива. Трезвым Хенкеля никто уже не помнил, последние лет тридцать он постоянно был навеселе, сразу как сорвался после смерти жены и двух детей. Только при этом развеивать проклятия направо и налево не стал, в отличие от действительно дурного Дурма.

– Те, кто не подписывался, могут развернуться и покинуть дом.

Спокойный взгляд и уверенный голос командира пресекли перепалку в зародыше. Все замерли, ожидая продолжения. Но Инга отправилась прогуливаться по комнате, заглядывая в глаза, оценивая мимику и выискивая тех, кому не место в ее команде.

Такие регулярные чистки являлись жизненной необходимостью, и делать их надо было заранее, до того, как кто-то не слишком надежный сорвется, подставив всю команду.

– Ты... ты... ты... Вас с радостью примут другие группы. Можете всем говорить, что не сошлись со мной, потому что я – редкая сволочь с отвратительным характером!

Изгнанные, хмурясь и поджав губы, молча вышли из комнаты. Возражать и что-то доказывать было бессмысленно. Заставить главу Ингибитров пересмотреть свое мнение о человеке могло только время.

– Все остальные понимают, что Хряпусы – вредители, может, даже хуже, чем проклятия? – Инга внимательно оглядела оставшихся. Маги согласно зашумели.

– Отлично! Убивать, само собой, необязательно, – с сарказмом протянула женщина, усмехнувшись. – Молодых можете попытаться направить на истинный путь, стариков – на заслуженный отдых. Особо упрямых скрутить и притащить сюда, пусть подумают над своим поведением, пока в столице собирается суд.

– Есть, кэп! – бодро заулыбался Санчо. – Проучим зарвавшихся гадов!

Инга тоже едва заметно улыбнулась парню. Несмотря на ледяную магию, от него все время шпарило теплом, энергией и радостью.

«Милый мальчик». Не в первый раз оценив подчиненного как мужчину, легендарная магичка решительно притормозила свои эротические фантазии. Лучше снова сходить в бордель, провести ночь с приглянувшимся красавчиком и тут же позабыть о его существовании.

Санчо чем-то напоминал Инге щенка. Преданный, постоянно заглядывающий в глаза, готовый ринуться за ней и в огонь и в воду. Если они переспят, у мальчишки совсем сорвет крышу.

– Осторожней, послезавтра у нас гораздо более серьезное развлечение. – Предупредив ребят и пожелав всем удачи, женщина первой вышла на улицу. Сначала надо было посетить лучшее место для распространения важных новостей – бар «Черная луна». Нейтральную территорию, где вместе собирались маги и нечисть. Пришлые охотники, скорее всего, тоже попрутся именно туда. Может быть, всем повезет и неприятный инцидент там, в баре, и закончится.

Глава 2. Испытание соблазном

В баре было... и ведь не скажешь, что многолюдно, потому как часть посетителей людьми не являлась. В общем, в «Черной луне», как обычно в ночное время, было не продохнуть. В воздухе кружил дым от сигарет, глаза резало от ароматной смеси никотина, травы и человеческого пота, а спиртным пахло так, что прикуривать было страшно.

Но легендарному истребителю нечисти тут же освободили место у барной стойки.

Оглядевшись, Инга обнаружила нескольких своих парней, успевших добраться в «Луну» раньше нее. Наверняка по льду летели, с ветерком на магическом топливе, раз даже авторазвозчик обогнали. А на небольшой сцене у шеста извивалась Гюрза, один из лучших бойцов команды и по совместительству танцовщица стриптиза. Удобная работа. Когда ты умеешь создавать массовые иллюзии, можно даже не раздеваться по-настоящему.

Трое незнакомцев, очень похожих на охотников, завалились в бар в тот самый момент, когда Инге подали бокал с ее любимой смесью: томатный сок, тридцать граммов водки и столовая ложка соуса чили.

– Чтоб вам огнем икалось, – недовольно буркнула женщина, медленно смакуя свой коктейль. Спокойно выпить уже не получится, но это же не повод заглатывать вкусный напиток залпом?

С появлением потенциальных убийц к витающим в воздухе ароматам добавился ощутимый запах неприятностей, и слабые проклятия активно потянулись в нижний зал. У лестницы, ведущей вниз, всегда дежурили три-четыре хорошо вооруженных охранника, и под их защитой был шанс спокойно отсидеться без потерь.

Сегодня проход охраняли близнецы, Гиз с Зигом, испытания гневом, и Мик, проклятие ненависти. Ингу всегда веселила привычка высшей нечисти придумывать себе короткие имена, чтобы сильно не напрягаться. Опять же, пакостям низшего уровня с их короткой памятью и словарным запасом трехлетнего ребенка длинное и пафосное запомнить просто не получится.

Маги часто пользовались короткими кличками примерно с той же целью. Опять же, драгоценное время не тратится.

Отодвинув бокал подальше, Инга убедилась, что понятливый бармен присел за стойку. Все помещение было пропитано напряжением перед приближающейся заварушкой.

Незванные Хряпусы как приличные посетители попытались подсесть за один из столиков. Вот только выбрали они не тот, который посвободнее, а угловой, где уже устроился Рузен, главарь одной из местных крупных банд, со своими остолопами.

Каким именно Руз был проклятием изначально, скорее всего, позабыл даже он сам. Это с испытаниями все проще – что дано от рождения, с тем и развлекайся, усиливая и расширяя. А такие, как Мик и Рузен, развивались с каждым новым уровнем, открывали в себе новые способности, перестраивали в себе все, включая внешность.

Чем выше уровень проклятия, тем больше оно старалось походить на человека. У них даже была своя особая каста – «новые люди».

Вот только представителей этого культа Инга изгоняла со своей территории раньше, чем те успевали нанести реальный вред. Безнаказанно обитать в подвластной ей городке могла лишь нечисть, признающая себя нечистью и не нарушающая нейтралитет с людьми. Например, Рузен.

Конечно, он был редким говнюком, опасным противником, подмявшим под себя все мелкие банды и плавно захватывающим территорию у более крупных. Но при этом убивал Руз только таких же бандитов из нечисти, не трогая людские группировки.

Именно поэтому, едва троица пришлых охотников вытащила свои духоловы, Инга тут же оказалась рядом со старшим из Хряпусов, приставила к его виску настоящий пистолет и почти дружелюбно улыбнулась.

– Проваливали бы вы отсюда! Здесь вам не рады.

– Этот бар кишит злом, – высокопарно протянул старик, держащийся довольно уверенно, несмотря на приставленный к его голове ствол.

– Вот и вали отсюда вместе со своими друзьями. – Санчо, пришедший на подмогу своему командиру, нацелил пистолет в спину еще одного охотника.

– Только игрушки свои здесь оставьте. – Ухмыльнувшись, еще один маг из команды Инги потянулся к оружию Хряпусов.

Все три группы вели себя так, словно по-дружески болтали за кружкой пива. Даже Рузен и четверо его собутыльников, несмотря на направленные на них духоловы, расслабленно сидели в креслах. А ведь выстрелы из этого оружия опасны для любого проклятия, особенно если палить в упор. Низших развеет сразу, а высших заметно обессилит, временно исковеркав их внешнюю оболочку.

Хряпусы тоже стояли под дулами пистолетов, продолжая делать вид, что ничего не происходит. Похоже, не верили, что кто-то из магов предпочтет пристрелить пришлого свободного охотника, а не местное проклятие, помогающее следить за происходящим в городе бардаком.

– Духоловы на стол! – рявкнула Инга, решив, что светская беседа несколько затянулась. И чтобы никто даже не сомневался в ее намерениях, щелкнула предохранителем на пистолете.

Молодые Хряпусы тут же выполнили приказ, зато старик, несмотря на явную угрозу его жизни, продолжал тыкать духоловом в Рузена, удерживая тяжелое оружие одной рукой. И едва другая его рука пропала из зоны видимости, Инга нажала на спусковой крючок.

Выстрел! Вот только не в висок упертому деду, разбрасывая его мозги по бару, а в потолок, потому что кто-то оттолкнул пистолет магички, направив его вверх. Причем старый Хряпус оказался лежащим животом на столе, а быстро сориентировавшийся Санчо уже заламывал ему руки, надевая наручники. Духолов старика и маленький, с ладонь размером, пистоль валялись на полу, отброшенные почти к барной стойке.

– Святое пламя, кто ты такой?!

Конечно, при желании Инга легко могла проучить нечисть, посмевшую вмешаться в человеческие разборки. Ведь она... он... голубоглазый парень с темно-синими волосами, собранными в небрежный густой хвостик, стоял недопустимо близко, и от него шел соблазнительный аромат проклятой магии и чего-то горьковато-хмельного.

Несколько ударов огненного кулака научили бы красавчика сидеть спокойно, пока люди между собой ругаются. Можно было еще и силы выкачать побольше, ведь любой дененсир справится с подобным лучше самого крутого духолова. Только ведь эта синевласка честно пыталась спасти жизни, а не уничтожить их.

Инга хмуро оглядела непрошеного помощника. Она была уверена, что знает всех местных высших, но это... этого видела впервые.

– Испытание?

– Предпочитаю, чтобы меня называли соблазн. – Сверкнув белозубой улыбкой, юноша взял магичку за руку, ту, в которой не было пистолета, и нежно поцеловал ей пальцы. – Я испытание соблазном.

– Уф, а вел себя словно боевое заклятье, – ухмыльнулся Санчо, перед тем как рывком приподнять старого Хряпуса со стола.

– Не люблю убийства, это так грязно, – капризно-кокетливо протянул незнакомец. – Но такие горячие дамы, как вы, меня очень возбуждают, – томным шепотом признался он Инге.

– И исключительно от возбуждения ты умудрился перелететь через стол, оттолкнуть меня, завалить опытного охотника и выбить у него оружие?

Женщина никак не могла определить, какие именно эмоции она сейчас испытывает. Нет, конечно, в первую очередь досаду. Легендарный мастер! Отвлеклась на людей и не заметила, как один из собутыльников Рузена кинулся ей на подмогу.

Второй эмоцией шло облегчение, потому что убивать старика не хотелось.

А в качестве десерта соблазн, как ему и положено, буквально светился сексуальным притяжением. Конечно, у Инги уже давно выработался иммунитет, но все равно сила этого искушения впечатляла!

Однако сейчас женщине было не до него. Трех охотников под конвоем повезли в особняк, в специальный подвал с клетками, отдышаться. Как только выловят всех незваных гостей, их ауры занесут в черный список, навсегда перекрыв им доступ в город. А где-то через недельку Хряпусов отвезут в столицу, так как только там собирается суд проклятых. Пусть судьи решают, как поступить с этими мешающимися под ногами паразитами!

– Тварь... мерзкая тварь, – на прощание приласкал нового знакомого старый охотник. – Противоестественное бесстыдство!

– Хм, ты его что, соблазнением шарахнул? – Инга рассмеялась, глядя на довольного своей шуткой парня. Глаза у него чуть прищурились, еще больше усиливая сходство с обычным человеком и подчеркивая, что искушение уже давно перешагнуло на высший уровень. Ведь даже средненькие проклятия иногда забывали о мимике, и тогда создавалось ощущение, что твой собеседник надел красивую маску.

– Он тебя никогда не простит! – предупредила магичка, утирая выступившие от смеха слезы.

– Да и ладно. – Парень вновь широко улыбнулся. – Мне просто сказали, что, если я хочу остаться здесь, надо удивить хозяйку города. Надеюсь, я справился? Можно мне остаться? Я хороший, честно-честно! – У незнакомца с мимикой все было отлично: умоляющее выражение лица, надежда в широко распахнутых глазах и поднятые вверх синеvато-черные брови.

– Законы тебе тоже рассказали? – резко посерьезнев, уточнила Инга. Веселье весельем, а впускать новую нечисть в город следовало очень осторожно. – Рекомендации? Ответственный? Документы?

– Все в полном порядке, госпожа маг. – Парень, резко превратившийся из дурашливого мальчишки в строгого молодого мужчину, вежливо поклонился. – Могу предоставить вам все бумаги в любой момент, хоть сейчас.

– Нет, сейчас не надо. Мы тут охотимся на охотников. Завтра к полудню заходи. – Инга, хмыкнув, оценила перевоплощение и отметила, что дурашливый мальчишка был ей более симпатичен, но зато от мужчины веяло надежностью.

– Буду очень рад новой встрече, госпожа. – Искушение вновь поклонилось, скупов улыбуvшись. – Удачной охоты!

Глава 3. Разведка в неладное

Троих охотников удалось нейтрализовать довольно быстро, но расслабляться было рано. По последним сведениям, Хряпусов было человек десять. Значит, оставшиеся семеро, вооруженные духоловами, бродят где-то по мирному городку Ингибитров.

Поэтому дененсирсы, разделившись, отправились патрулировать улицы. Они занимались этим каждый день, просто обычно выходили на дежурство чуть позже.

Несмотря на ночное время, в городе было светло. Ярko сияли уличные фонари, все вокруг сверкало неоновыми огнями вывесок, под крышами многих домов слепили глаза огромные прожекторы. Люди догадывались, что нечисть приходит из тьмы, и настойчиво разгоняли эту тьму.

Правда, ясновидящие и маги точно знали, что обычным светом нечисть и нежить не остановить. Только те, кто светится изнутри, защищены от любых нападений.

Проклятие высшего уровня легко сможет уничтожить обычного стихийника. С некромантом ему придется повозиться и, возможно, отступить. Исход боя с дененсиром также зависел от опыта, силы и умения противников.

Дененсирсов никто, кроме проклятий, не проклинал, однако их было принято звать проклятыми магами. Просто их магия подпитывалась не природой, а чувствами, негативными эмоциями.

Когда-то давно их звали энергетическими вампирами, но это равняло их даже не с нечистью, а с нежитью. С настоящими кровососами. Поэтому придумали новое название – дененсирсы. Уничтожители проклятий, сгустков негатива.

Инга свернула со своей широкой улицы налево, в узкий переулок, ведущий к аптеке. По нему надо было быстро дойти до пересечения с параллельной улицей, которую обходит Санчо, все проверить и вернуться.

За каждым членом команды была закреплена своя территория, а новеньких вначале ставили в пару с опытными «стариками», чтобы те натаскивали их по три-четыре месяца.

Например, улицу справа патрулировала Сусанна, маг ветра, идеальный напарник для подстраховки.

После сегодняшней зачистки команда немного сократилась, но двое изгнанных были как раз из новичков. Третий, как Гюрза, присматривал за большим зданием, в котором работал. Только это был не бар, а стрелковый клуб, и Хряпусы вряд ли решат его посетить. Ну а завтра там появится новый наблюдатель.

Несколько улиц, правда, осталось без патрульных, но и это решаемо.

Магичка уже собиралась возвращаться, изучив здание аптеки и дома напротив, когда сработала рация.

– Нужна подмога на Пеплищинскую, – негромко прозвучал в наушниках напряженный голос Санчо.

– Через минуту буду, – мгновенно отозвалась Инга.

– Жду, кэп, – радостно отреагировал парень. – Я у восемнадцатого дома по левой стороне.

«Рано радуешься», – ворча про себя, женщина направилась на Пеплищинскую, названную так из-за постоянно вспыхивающего здания бывшего завода, где крутились и низшие проклятия, и мелкие человеческие гопники. Оттуда постоянно пованивало дешевой наркотой, а энергетическое поле намертво пропиталось магическими дурманами.

Завод стоял как раз на левой стороне, и номер у него был 20Б. Обидно, если Хряпусы каким-то чудом прознали о нем и заявили туда. Проклятия полягут сразу, но могут пострадать и подростки. Они же там крутятся по несколько лет и пахнут энергетикой друг друга

настолько сильно, что даже маг не всегда отличит человеческого мальчишку от слегка продвинутой нечисти.

Воинственно настроенные ясновидящие, не имеющие магического дара, везде ходили с духоловами, потому что собственных сил рассеять нечисть у них не было, и называли себя охотниками. Инга против них ничего не имела, пока те сотрудничали, а не пытались противопоставить себя таким, как она.

Но Хряпусы – это слишком возомнившие о себе паразиты, обиженные на все магическое общество. Изначально они свою группировку обозвали как-то красиво и пафосно, вот только в первые же месяцы один из магов-дененсиров на очередном слете по обмену премудростями и хитростями ляпнул:

– Да какие из них супергерои? Хряки накачанные! А в голове вместо мозгов – пустота...

– Точно, хряки, пустые на голову, – согласились с ним все остальные.

И в итоге два слова – «хряки» + «пустота» – как-то незаметно слились в Хрякпусты, а потом сократились до Хряпусов. И именно это название прилипло к супергероям, как банный лист к распаренной заднице. А народное прозвище уже никакими возмущениями и обидами не изменить. Пришлось героическим охотникам смириться.

– Кэп, на заводе что-то неладное. – Слова Санчо подтвердили страшные подозрения Инги.

Если там действительно охотники, потом надо будет обязательно выяснить, кто проговорился и выдал пришлым одно из самых популярных мест сбора местной молодежи. Скорее всего, это сделал один из изгнанных магов, но в таком деле важна точность. Предательство должно быть наказано.

– Я иду, ты прикрываешь. – Инга внимательно посмотрела на парня, чтобы убедиться – он ее понял и рисковать, вдохновленный выходкой незнакомого искушения, не полезет.

– Да, кэп! – Санчо отсалютовал, чуть усилив, дурачась, привычную щенковую преданность во взгляде. – Если что, всех там замораживаю и вызываю подкрепление.

Покосившись на парня с мрачным сарказмом, Инга направилась в сторону завода, прижалась спиной к забору и постаралась прощупать энергетическое поле сзади. Волнение, напряжение, но никакой угрозы высшего уровня. Мелочь, может быть, несколько середнячков и люди. Но Санчо прав: там, за забором, что-то было неладно.

Словно преддверие вышло пошалить, внушив всем страх и тревожность, предчувствие чего-то ужасного. Но точно такого же эффекта могли добиться семеро человек, вооруженные духоловами.

Подобравшись к воротам, Инга сразу заметила молодого мужчину. Незнакомец. Одежда в стиле охотников: кожа, замша, металлические наплечники, кобура с оружием и меч на бедре. Возможно, где-то рядом припрятаны мотоциклы. Наверняка его оставили, чтобы следил за округой и подал сигнал, если что-то увидит.

Но мужчина внимательно прислушивался к тому, что происходит внутри здания, совершенно не интересуясь происходящим рядом.

Осторожно подкрадывающуюся к нему магичку этот пустой хряк заметил, только когда женщина оказалась прямо напротив него. Хищно улыбнувшись, Инга приложила два пальца ко лбу охотника и залпом впитала весь его негатив: злость на отвергнувших его магов, обиду на товарищей по команде, ненависть к нечисти, уничтожившей его семью.

Внутри этого молодого тела почти не осталось положительных эмоций. Поэтому не прошло и полминуты, как оно безжизненно обмякло. Проверив, что пульса нет и сердце не бьется, Инга осторожно усадила иссохший труп возле забора.

Если бы внутри мужчины оставалось хоть что-то хорошее, светлое, он бы выжил, но увы... Зато умер быстро, причем свободный от дурных мыслей. Так что, если верить одной из древних религий, должен попасть в потусторонний мир, где все счастливы.

Инга прошмыгнула за ограду, убедилась, что больше охранников нет, и прямо по рации набрала Санчо сообщение, чтобы тот вызывал подкрепление. Конечно, скорее всего, парень и сам догадался, не дурак. Но лучше подстраховаться.

У входа в здание охраны тоже не оказалось. Идиоты. Самоуверенные идиоты.

И пусть их идиотизм был Инге лишь на пользу, все равно магичка немного расстроилась. Не зря Хряпусов прозвали пустоголовыми хряками. Но ведь это охотники! Как вот нечисти в глаза смотреть после подобных фортелей?

Тут напряжение в энергетическом поле усилилось. Скорее всего, охотники согнали все проклятия в одну кучу, возможно даже прибавив нескольких, так прямо сразу и не поймешь. Смерть пары-тройки низших почти не повлияет на энергетику. Но уровень тревожности заметно вырос. И что делать? Отправляться развлекаться в одиночку, не дожидаясь подмоги? Или ждать, позволив Хряпусам убивать тех, кому она сама разрешила жить в ее городе?

Инга мысленно витиевато выругалась.

Влететь и впитать весь негатив, сколько влезет, не вариант. Первыми пострадают как раз те, кто полностью состоит из отрицательной энергии и живет за счет проклятой магии.

Магичка вытащила пистолет, снова щелкнула предохранителем, вбежала в здание и на огромной скорости покатила по заледеневшему – спасибо подросшему на подстраховку Санчо – полу, стреляя хрякам четко в плечо той руки, в которой они держали духоловы.

Затормозив у стены, Инга обернулась, оценивая обстановку.

Пять выстрелов. Шестой мертв. Трое заперты в подвале. Все? Инцидент с облавой на чужой территории улажен? Похоже, что нет...

Один из пятерки решительно перекинул духолов в другую руку и нацелился на трясущееся проклятие. Маленький фиолетовый пузырь с глазками испуганно моргал и хватал воздух широко открытым ртом.

Что-то безобидное, на физическом уровне. Вроде бы икота. Не очень приятно, но не убивать же его за это?! Жаль, стоит охотник неудобно. В плечо не выстрелить. В ногу? А если успеет пальнуть по пузырю?

Инга не любила проклятия, даже почти безобидные, но еще больше она не любила, когда кто-то вторгнулся на ее территорию и пытался навести на ней свои порядки. К тому же Хряпусы уже достали всех...

Притаившегося на втором ярусе еще одного охотника магичка скорее ощутила, чем увидела. А потом услышала знакомый щелчок. И выстрелила на слух, почти не целясь. Судя по громкому вскрику, среди хряков была свинка, и Инга только что в нее попала. Но зато фиолетовый пузырь остался без защиты...

Глава 4. Неожиданная встреча

Пять выстрелов – менее секунды на каждый, обдумывание ситуации с попавшим под прицел проклятием – почти секунда, устранение угрозы сверху – еще секунда...

Потеряна куча времени, а выход так и не найден. Казалось бы, что может быть проще? Надо позволить охотнику выстрелить и потом ранить его в руку или в ногу, выбить духолов и оттащить оглушенного гада в подвал.

Только это означало признать свою уязвимость как защитника города.

Погибнет обычное низкоуровневое проклятие. По нему разве что пара стоящих рядом друганов погрустит недельку. Но авторитет Ингибитров пошатнется. К тому же это было уже делом принципа.

Однако найти правильное решение Инга не успела, потому что прямо от входа прибежавшие на подмогу Сусанна и Санчо, объединившись, осыпали охотника мелкой ледяной дробью. Удобно! Ведь магии лишь надо указать цель, а дальше она сама справится. Так что все дробинки вошли четко в зарвавшегося мстителя. Отличный выход!

Вот выпускать своих огненных шикигами Инга старалась лишь в крайних случаях. К тому же эти существа создавались из проклятой магии и легко могли выкачать силу у сбившихся в кучку проклятий. А много ли у низших, типа того же пузыря, силы?!

– Все вон! – грозно рявкнула женщина, и завод мгновенно опустел. Остались лишь трое магов и шесть охотников. Раненую «свинку» Сусанна сдула с арматуры под потолком и осторожно приземлила на пол. Судя по выражению лица, охотница не собиралась никого благодарить за быстрый спуск. Точно так же как и израненный ледяной дробью охотник извергал из себя лишь угрозы, а ведь у него не был поврежден ни один важный орган.

«Растет девочка!» Инга с уважением посмотрела на ветерную стихийницу. Суметь договориться со своей магией, точно направить, соединив с крио, да еще и отследив, чтобы урон у жертвы оказался не смертельным. Очень профессионально.

Однако сильно углубляться в похвалы Инга не стала, просто похлопав девушку по плечу. Потом посмотрела на время, прикинула, что городской лекарь им не обрадуется, а в больнице врачи попытаются оставить раненых охотников в палате, из которой те легко убегут. Так что выход лишь один: достать рацию и потревожить того, кто и так наверняка не спит.

– Захар? Тут для тебя есть работка.

Да, командный целитель обычно лечил магов с помощью магии, но и с людьми должен суметь справиться. Не так уж это и сложно...

Четверку здоровых Хряпусов под конвоем повезли в особняк, составить компанию уже сидящей там взаперти троице. А раненую парочку сначала подлатал Захар, буквально через минуту примчавшийся на завод.

Конечно, увидев пациентов, он разбрюзжался, что «человеки» не в его компетенции и ему неоткуда брать второй компонент для превращения своей проклятой силы в целительную! Но в ответ на поток возмущений Инга, усмехнувшись, позволила использовать свою магию, и проблема тут же была решена.

Захар умел превратить две негативные энергии в одну, позитивную. Два минуса, соединившись, давали плюс. Конечно, на профессиональном уровне этим даром владели лишь целители, но быстро подлатать друга и даже самого себя при наличии второго источника силы мог любой проклятый маг.

Едва оба раненых охотника восстановились, их тоже отправили в подвал, а Инга уселась в авторазвозчик и чуть там не уснула за те две-три минуты, пока машина везла ее домой, в маленькую уютную квартирку из кухни и спальни на втором этаже пятиэтажной высотки.

До утра было еще долго, сражение прошло быстро, сил и магии почти не потрачено, так что это была скорее душевная, чем физическая усталость.

Большую часть времени женщина проводила в огромном особняке Ингибитров, где у нее был свой кабинет с уютным диванчиком в уголке. А еще в особняке находились: столовая, целительский пункт, подвал для заключенных, сейчас забитый Хряпусами, оружейная, смежная с лабораторией, большой зал для приемов «высоких шишек» и несколько комнат для тех, у кого нет сил или желания добираться до своих личных жилищ.

Часто, заработавшись, Инга оставалась спать на своем диванчике, но сегодня она хотела побыть в одиночестве и не думать о работе. Все же, когда приходится сражаться с людьми, делающими примерно то же, что ты сама, настроение кубарем скатывается вниз, далеко за черту «просто отстой».

– Это очень напоминает слежку. – Сначала завернув в свой подъезд, женщина притаилась, выжидая, пока синеволосый красавец приблизится к двери. А потом резко выскочила на улицу и припечатала его к стене ближайшего здания, навалившись всем телом и крепко сжав пальцами запястья, зафиксировав их над головой.

– Я просто снял квартиру в этом же доме, – дружелюбно улыбнулся соблазн, даже не пытаясь вырваться. – Не люблю жить в гостинице.

– Именно поэтому ты выбрал место по соседству со мной? – Инга даже не пыталась скрыть недоверчивый сарказм, но коленку от стратегически важного для любого мужчины места все же отодвинула.

Странно, но стоять так, прижимаясь к горячему телу и глядя в смеющиеся голубые глаза искушения, было приятно. Неожиданно магичка вспомнила о промелькнувшем у нее сегодня желании секса без обязательств. Вот уж кто прямо создан для подобного!

– Бумаги по-прежнему с тобой? – Инга уже давно считала себя законченным циником и легко смогла бы, переспав с парнем, выставить его утром из города, если бы в документах оказалась какая-нибудь ошибка. Но почему бы сразу не убедиться, что все в полном порядке, если есть такая возможность?

– Рядом с сердцем, – рассмеялся соблазн. – Вы прямо к ним грудью прижимаетесь.

– Да? А мне казалось, что это ты такой костлявый. – Усмехнувшись, Инга освободила руки парня, дождалась, пока он сам достанет спрятанную в потайном кармане папку, взяла ее и приглашающе кивнула головой: – Пойдем, чаю попьем, пока я все проверю.

– Ко мне или к вам? – с легким ехидством уточнило искушение, придерживая дверь в подъезд.

– А у тебя чай есть? – деловито поинтересовалась магичка, на ходу проверяя, все ли документы на месте.

– Нет, только к чаю, – хмыкнул соблазн, игриво шевельнув бровями, намекая, что сейчас он имеет в виду не печенье с конфетами.

От связи между людьми и некоторыми видами нечисти, например от оборотней, иногда появлялись дети. Но только не от проклятий и их сородичей – искушений, преддверий и прочих порождений проклятой магии. Во время страстной ночи с подобным созданием у человека была лишь одна, обычно невыполнимая задача – выжить.

Зато секс проклятия с дененсиром напоминал сражение, исход которого неизвестен. Любой из партнеров легко мог высушить другого полностью или частично. Детей от таких союзов тоже не было. Но в качестве защиты многие использовали специальные наручные датчики, контролирующие уровень проклятой магии в теле.

Соблазн хоть и выглядел мальчишкой, однако, судя по его силе, скорости, уверенности, выразительности голоса и, главное, потрясающе человеческой мимике, прожил на этом свете не одну сотню лет. Так что Инга явно была не первым дененсиром, с которым он собирался переспать. У магички тоже имелся опыт глубоких и страстных отношений с парочкой прокля-

тий. Но искушения до сегодняшней ночи женщина предпочитала обходить стороной. Особенно такие соблазнительные.

– Значит, ко мне. Я за секс после кекса, а не вместо него. – Многозначительно ухмыльнувшись, Инга направилась вверх по лестнице, но обернулась, когда мальчишка ответил:

– Как скажете, госпожа маг.

Лукаво-озорные искорки в глазах сверкали, как отблески солнца в голубой воде. Женщина с трудом поборолла искушение поймать этого соблазнительного бесстыдника прямо в подъезде. На пару секунд ей стало немного не по себе от исходящей от парня силы.

Но тут же в голове магички, словно взбесившийся мустанг, пронеслась мысль: «Неужели я стала слишком стара, чтобы совершать безумства?» В конце концов, иногда так устаешь быть рассудительным и предусмотрительным командиром бойцов с нечистой. Хочется снова безбашенного экстрима, адреналина по грани, испытания своих возможностей... Хочется обо всем забыть и расслабиться, особенно после того, как пришлось стрелять и убивать таких же, как ты.

– Хороший мальчик. – Инга позволила желанию на секунду взять верх над разумом. Пригнув к себе стоящего на пару ступенек ниже мальчишку, она жадно впиалась ему в губы, смакуя и приятный горьковато-хмельной привкус какой-то очень знакомой травы, и одуряющую горечь устремившейся в нее проклятой силы.

Глава 5. Ритуал принятия

К двери в ее квартиру они добирались, почти не прерывая поцелуя. Инга постоянно одной рукой держалась за перила, а второй обнимала искушение, просто по инерции. Конечно, мальчишка бы не дал им упасть, если бы они споткнулись, но магичке нравилось самой контролировать ситуацию.

У двери в квартиру с поцелуями пришлось на время завязать, а едва оказавшись в коридоре, Инга вспомнила про кекс. Вернее, о том, что она уже несколько часов ничего не ела, если не считать коктейля в «Черной луне». Ну и документы соблазна надо было хотя бы прочитать, а не только просмотреть.

– Могу помочь заварить чай. – Скинув у входа обувь, соблазн босиком отправился за хозяйкой дома на кухню и, вместо того чтобы усесться за стол, подошел, приобнял женщину сзади, пристроив подбородок у нее на плече, и шепотом предложил помощь.

По телу Инги тут же пробежал холодок, инстинкты запутались, не понимая, как действовать дальше. Молодой привлекательный мужчина возбуждал, а ощущение источника чистейшей проклятой магии побуждало напасть и иссушить.

– Двойной соблазн. – Легкая улыбка скользнула по губам женщины. – А чай... Да, завари, если умеешь. Какой кекс без чая?

Какое-то время Инге приходилось делить свою кухню с мужчиной, магом. Попытка устроить нечто типа семейного гнездышка, немного странного, учитывая образ жизни дененсиров, но довольно успешного, так как в партнеры был выбран обычный стихийник. Они продержались вместе целых пять лет! Потом мужчина не выдержал и сбежал...

Однако им все время было тесно вместе на этой действительно небольшой кухоньке. И когда они только начинали встречаться, и пока жили дружно, и тем более когда стали постоянно ругаться.

Инга была уверена, что дело именно в кухне. Но как оказалось, проблема была в чем-то ином, потому что мальчишка ей абсолютно не мешал. Он как будто чувствовал, когда надо сдвинуться влево, когда – вправо, когда вовсе лучше отойти и не путаться под ногами. А еще он спрашивал примерно так:

– Варенье клубничное? Чай черный? Салат маслом заправляем?

И угадывал, потому что, действительно, к творожному кексу лучше всего, по мнению Инги, подходило клубничное варенье, зеленый чай лучше пить по утрам, а перед сном – черный, с молоком, а салата сегодня хотелось с маслом, вкусным, пахучим, оттеняющим своим ароматом запах травы и овощей.

– Как ты это делаешь? – Уже усаживаясь за стол, женщина с подозрением взглянула на искушение, опять угадавшее ее привычки и положившее ровно три куска сахара.

– Ты сама мне подсказываешь. – Парень соорудил насмешливо-невинное выражение лица и улыбнулся. – Я просто умею слушать.

Инга криво ухмыльнулась. Точно, ее дар! Умение говорить с паранормальными существами телепатически. Ей раньше даже в голову не приходило, что найдется кто-то, умеющий подслушивать ее мысли.

– То есть ты меня слышишь, даже если я просто думаю, не для тебя?

– Ну как же не для меня?! Стоило мне открыть холодильник, как ты начала представлять клубничное варенье. И сахар я клал в чай строго под твоим внимательным взглядом. Едва ты громко подумала: «Хватит!», я остановился.

Соблазн, усевшись напротив, ласково взял женщину за руку и нежно поцеловал ее пальцы. Обжигаяще нежно.

– Если честно, со мной это впервые. Раньше я вообще ничьих мыслей не слышал, а теперь у меня в голове командуешь ты. Это мне надо бояться, а не тебе. – И парень мило улыбнулся, смущенно потупившись.

Как ни странно, но, несмотря на ощущение идеально разыгрываемого спектакля, Инга поверила в часть сказанного. В то, что само искушение телепатическими способностями не обладало, ранее с телепатами не встречалось и слышало только то, что на самом деле предназначалось ему.

– Придется бояться вместе, – рассмеялась магичка. – Я раньше тоже никогда с такими чувствительными и сильными искушениями не пересекалась. Будет новый опыт.

Салат с бутербродами и горячий чай с творожным кексом чуть охладили вспыхнувшую в подъезде неконтролируемую страсть. Но и сгладили небольшую неловкость, возникшую из-за несанкционированного телепатического проникновения.

– Значит, Фруахора? – Почему-то знакомиться с соблазном поближе Инга начала с выяснения города, где он жил раньше. И только потом, убедившись, что мальчишка и правда хорошо ориентируется в якобы предыдущем месте жительства, женщина задала гораздо больше интересующий ее вопрос:

– А зовут-то тебя как?

Просто очень не хотелось услышать очередное Гык, Пык, Шмыг, Пшик... У такого красивого парня и имя должно было быть красивое. Что-то типа...

– Чуть-чуть ошиблась, не Натаниэль, а Габриэль, – с игриво-соблазнительной безмятежностью представилось искушение. – Многие зовут меня Габри, – с вызовом добавил мальчишка.

– Ну, не Габ или Бри... – хмыкнула Инга и, вытерев руки, вновь полезла в папку с документами.

– Я редко общаюсь с теми, кому сложно запомнить Габри, – презрительно процедил парень, а потом, встав, принялся убирать со стола, расставляя все по местам. Напоследок даже посуду ополоснул, благо ее и было немного – миска, пара тарелок и пара кружек.

– Что ж, все идеально. – Магичка потянулась, выгнувшись в пояснице, и с удовольствием поймала заинтересованный взгляд соблазна на ее груди. В восхищении этого мальчишки было гораздо больше мужского, чем в щенячьих восторгах Санчо. Габриэля хотелось... соблазнять, как бы это странно ни звучало. – Осталась самая малость. Заверить нашу договоренность.

– Ужасно интересно, как именно это происходит. – Соблазн пытался оставаться спокойным, но Инга ощутила легкую нервозность и напряжение. Парень переживал или потому, что действительно не знал, как именно проходит последний этап заселения в город Ингибитров, или как раз потому, что знал.

– О, это старинный метод подписания договоров, древний, почти как сама планета. – Хищно сверкнув глазами, женщина достала из пристегнутых к ноге ножен небольшой кинжал. – Я сделаю два пореза на запястьях, у тебя и у меня. И потом ты языком залижешь мою ранку, а я – твою...

– Хорошая прелюдия перед сексом, – все еще немного напряженно фыркнул Габриэль, усаживаясь обратно на свой стул.

Да, вся нечисть немного вампиры, и человеческая кровь для них изысканное лакомство. Но только не кровь дененсиров. Тут чем мощнее проклятие, тем непредсказуемее будет реакция.

Низшие хмелеют от маленькой капельки и засыпают на час-полтора. Тех, кто посильнее, порой тошнит. А вот того же Рузена скручивало от боли минут десять, он себе все пальцы сгрыз, чтобы не заорать. Габриэль старше, выше, чаще, дальше... и как все пойдет с ним – неясно. Инга сама волновалась, хотя и пыталась это скрыть.

– Надеюсь, мне не придется вызывать некромантов, – слегка цинично пошутила женщина, делая надрез у себя на запястье и протягивая искушению руку...

Глава 6. Тайны и хитрости

У этого ритуала была небольшая хитрость, иногда облегчающая высшим проклятиям закрепление договора.

Если вначале залечить ранку обратной проклятой магией, а потом слизать оставшуюся на руке кровь, немного подержав во рту, прежде чем проглотить, то входящее в ее состав вещество, вызывающее у проклятий отторжение, заметно выветривается.

Судя по быстро промелькнувшей улыбке, Габриэль успел уловить размышления Инги и воспользовался той самой хитростью: сначала залечил рану, потом дразняще щекотно, едва касаясь языком, облизал запястья женщины и почти секунду смаковал ее кровь во рту, словно редкое вино.

– Знаешь, есть какая-то несправедливость в том, что ты можешь слышать мои мысли, а я твои – нет.

Конечно, Инга знала, как возвести щит, через который не сможет проникнуть даже этот загадочный древний мальчишка, но пока не собиралась этого делать. Ничего таинственного и секретного она не обдумывала, разве что о послезавтрашнем, то есть, наверное, уже завтрашнем, столкновении с демонопоклонниками. Но эти мысли болтались в глубине, а не на поверхности сознания и уж явно не предназначены Габри.

Уголки рта парня едва заметно приподнялись, вновь лишь обозначая, намекая на улыбку. Но вся остальная мимика выдавала попытку скрыть неприятные ощущения. Похоже, в случае с Габриэлем хитрость не сработала.

– Еще как сработала... – куснув нижнюю губу, а потом стерев тыльной стороной ладони капельки пота с верхней, признался соблазн. – Был у меня лет так семьдесят – восемьдесят назад печальный опыт: решил попробовать кровь еще живого дененсира, перед тем как превратить его в мертвого. – Искушение зло ухмыльнулось, глядя в резко задедованные глаза магички. – Ты же не думала, что я всегда был хорошим мальчиком? И лучше ты узнаешь об этом от меня, чем от какого-нибудь доброжелателя.

– Главное, чтобы последние пять десятков лет ты провел без человеческих жертв. – Инга быстро справилась со вспыхнувшим внутри осуждением.

Габриэль рассуждал совершенно верно. Против природы идти сложно, и вся нечисть предпочитала вредить людям, а не дружить с ними. Со временем к заложенной от рождения антипатии добавлялись желания отомстить за друзей, за подобие семьи...

– У меня было не подобие, а настоящая семья. – Габри протянул руку ладонью вверх, позволяя Инге провести ножом по пульсирующей венке на его запястье. Совсем как у человека. – Конечно, родители были приемными, но вырастили меня как родного. Подобрали с улицы, научили мимикрировать под людей, отправили в школу, потом в колледж.

Инга тоже воспользовалась магией, чтобы залечить рану соблазну, но перед этим лизнула его свежей крови, чтобы прочувствовать ее истинный вкус. Горьковато-хмельной, как и витающий вокруг мальчишки запах. Знакомый до зуда, но неуловимый, отказывающийся всплывать в памяти.

– Они никому не делали ничего плохого несколько сотен лет, но дененсиры все равно убили и их, и моих младших братьев и сестер. Всех!

Голубые глаза мальчишки на миг напомнили две колющие льдинки, искрящие ненавистью. Но почти сразу растаяли, превратившись в теплое летнее озеро.

– Тогда я убивал магов в первый и последний раз. – Резко повзрослевший Габри выжидающе-серьезно взглянул на женщину, ожидая ее реакции. – И пришел в твой город потому, что только ты обещаешь защиту таким, как я. Не только обещаешь...

– Да, не только. – Инга нежно погладила указательным пальцем вдоль руки парня, от запястья до локтя, потом уселась мальчишке на колени и резко стянула с себя футболку. Соблазн, притянув женщину к себе, ловко расстегнул застежки сжимающего грудь бюстье и, исподлобья глядя Инге в глаза, очень бережно сжал губами и чуть пососал сначала один, потом другой сосок. Провел по ним языком, играя, возбуждая и дразня.

– Сначала в ванную, – ошутимо расстроено выдохнула женщина.

Сегодняшний вечер был настолько активным, что даже хваленый сухой дезодорант от «Уайкотена» практически не справлялся. Инга уже чувствовала легкий запах пота, выделяемого ее телом. И пусть во время секса она вспотеет снова, в кровать хотелось лечь чистой. А еще убедиться, что партнер тоже не влажными салфетками некоторые части тела последние несколько дней протирал.

– Как пожелаете, госпожа. – Габриэль, подхватив сидящую на нем женщину под колени, без малейшего усилия привстал, подождал, пока Инга повиснет на нем, как обезьянка, обхватив руками за шею, а ногами за талию, и уверенно направился в сторону ванной комнаты.

Там он дождался, когда хозяйка дома спрыгнет на пол, включит и настроит воду, найдет подходящие, по ее мнению, крем-гель и шампунь, а потом послушно позволил снять с себя одежду, мягко улыбаясь и с теплотой глядя на женщину. Вот только стоило ей раздеться, как Габриэля словно подменили. Одной рукой он притянул Ингу к себе и поцеловал, жадно сминая ее губы. Пальцы другой руки точно так же уверенно и властно скользили по клитору, иногда проникая внутрь. Причем, несмотря на агрессивную напористость, искушение было очень осторожным. Это было почти изнасилование, только бережное. Ровно то, что Инге нравилось, когда она ненадолго позволяла мужчине перехватить инициативу. Сама она тоже любила быть агрессивной, стараясь не делать больно...

Партнер, чувствующий, чего тебе хочется именно сейчас, в эту секунду, в это мгновение, – редкость, о которой раньше приходилось лишь мечтать. Опыт, красота, соблазнительно-возбуждающая энергетика – это потрясающе, но умение слышать и реагировать на услышанное – бесценно. Все же вместе...

– Рад, что тебе со мной так нравится. У меня от тебя тоже крышу сносит, – шепотом признался Габри, уже успевший уложить Ингу в ванну, устроиться сверху и ласковыми массажными движениями начать втирать крем-гель ей в кожу.

Женщине казалось, что на какое-то время она вся превратилась в эрогенную зону, чутко реагирующую на прикосновения искушения. Грудь, низ живота, клитор – тут все ясно, но на возбуждающую ласку откликались и плечи, и руки, и бедра... А когда удавалось не выгибаться, сладко постанывая и инстинктивно раздвигая ноги, мальчишка, проказливо улыбаясь, целовал Ингу в шею, или в розовые горошинки сосков, или в пупок... Причем гель его совершенно не смущал, наоборот, судя по тому, как Габри облизывался, ванильно-клубничный вкус ему даже нравился.

Отталкивать от себя человека, Санчо, боясь, что у того сорвет крышу, и наслаждаться тем, как ее срывает у едва знакомого соблазна? Неудивительно, что многие мужчины не понимают женщин, если женщины настолько противоречивы, что порой не понимают сами себя.

Эти мысли промелькнули в голове Инги не задерживаясь, их вынесло оттуда ураганом.

– Ты вся такая сладкая, как ягодка. – Габри засмеялся, обволакивающе уютно, как теплое полотенце, в которое он бережно завернул магичку, после того как помыл ее и быстро ополоснулся сам.

– Я уставшая, а ты этим пользуешься, – немного недовольно проворчала женщина, отвечая на нежный, едва ощутимый поцелуй. – Ничего, в следующий раз...

– О! Ты мне льстишь заранее? Вдруг я тебя сейчас разочарую? – Габриэль снова рассмеялся, уверенно, чуть горделиво.

– Завязывай кокетничать, лучше неси меня на кровать! – усмехнулась Инга, обнимая парня. – У меня уже просто нет сил терпеть... еще чуть-чуть – и мы начнем прямо здесь, на коврике под ванной!

– Не то чтобы я сильно был против. – Бархатисто-нежный смех соблазна отозвался щемяще-щекочущими волнами во всем теле женщины. – Но согласен, на кровати будет удобнее.

Глава 7. С добрым утром

На кровати действительно было удобно – там лежали мягкий матрас и подушки. Зато полотенце, как, впрочем, и одеяло, почти сразу оказалось на полу. Инга не стыдилась своего тела, пусть она и не совсем соответствовала модным стандартам. Невысокая, с поджарой фигурой, но с большой пышной грудью, радующей глаз мужской половины ее команды. Соблазн вообще не знал, что такое стыд, это была исключительно человеческая эмоция.

Инге уже давно ни с кем не было так хорошо. Она наслаждалась близостью с этим искушением, растягивая удовольствие, смакуя его, как дорогое вино.

Габриэль умело использовал и свой опыт, и возможность улавливать плавающие на поверхности сознания мысли женщины. Конечно, ему все равно приходилось что-то угадывать, экспериментировать, подстраиваясь под желания партнерши.

При этом Инга не ощущала себя сексуальным агрессором рядом с послушным бревном, не чувствовала себя экспонатом для тестирования всех описанных в очередном пособии советов и сама не разленилась до стадии бревна, а иногда вполне успешно перехватывала инициативу, несмотря на усталость.

– С тобой потрясюще легко, ты сама подсказываешь, чего хочешь!

– И чего же я хочу? – Вывернувшись из соблазнительных объятий, Инга уселась, облокотившись на подушки, и с вызовом уставилась на парня, устроившегося на боку рядом с ней.

– Конкретно сейчас? Тебе вдруг стало интересно узнать меня поближе. – Габриэль стрельнул голубыми глазами, как заправская кокетка на балу, и потерся щекой о бедро женщины, жадно вдохнув запах ее возбуждения. – Знаешь, обычно я не люблю болтовню после секса. Но для тебя готов сделать исключение. – И мальчишка, склонившись к женскому лону, лизнул языком влажную розовую кожу, а потом, подняв голову, взглянул магичке в глаза и облизнул губы, даже не скрывая довольной хитрой улыбки.

Инга тоже улыбнулась, чуть снисходительно, потому что Габриэль сейчас вел себя как обычный мужчина, старающийся увильнуть от разговора по душам. На самом деле никто не собирался беседовать с ним на философские темы. Женщина действительно хотела просто поболтать перед сном. Но, оценив очень недвусмысленный намек, позволила искушению очередной раз доставить ей удовольствие, наслаждаясь нежными, но уверенными прикосновениями.

– Ты прав... твои язык и губы могут приносить гораздо больше пользы, если ты молчишь...

Габриэль лишь усмехнулся на это признание, заставив Ингу застонать, когда теплое дыхание щекощуще-ласково погладило ее разгоряченное тело.

А потом сам излился в нее жарко-терпким возбуждением, расслабленно доступный и на несколько секунд практически беспомощный. Полностью доверившийся, открытый и вызывающе соблазнительный в этой своей беззащитной самоуверенности. Датчик на браслете предупреждающе замигал красным, намекая, что искушение слишком щедро поделилось проклятой магией.

– И что бы ты сделал, если бы я решила тебя убить? – поинтересовалась Инга, кутаясь в одеяло, которым Габриэль накрыл их двоих, после того как немного восстановился.

– Умер бы от руки прекрасного легендарного дененсира, – рассмеялся соблазн, целуя женщину в щеку и прижимая к себе. – Спокойного утра, госпожа маг.

Инга лишь сонно улыбнулась. Конечно, оставлять дома нечисть, да еще и в собственной кровати, когда сама собираешься спать, противоречило всем нормам безопасности. Габриэля полагалось выпинать прочь, причем он сам в какой-то момент ожидал чего-то подобного, даже нашел взглядом свою одежду. Но магичка решила рискнуть.

Да, велика вероятность перекачки силы во сне, когда контроль ослаблен, тем более у двоих. Только они так ярко и страстно отрывались вместе несколько часов, что выставить засыпающего парня пусть не на улицу, а в квартиру выше на пару этажей было просто несправедливо. К тому же за все время их многочисленных соитий и оргазмов ничего плохого не случилось, энергия извергалась и возвращалась обратно, магия тоже. И главное, ужасно хотелось спать.

Разбудил Ингу звонок в дверь, назойливый, как комар. Габриэль, уже проснувшийся, раскинулся на кровати, обнаженный и соблазнительный. Правда, смотрел он на женщину серьезно и выжидающе, пытаясь уловить, как правильнее действовать – остаться лежать или одеться и отправиться на кухню. И этот вопрос так настойчиво крутился у него в голове, что стена, мешающая Инге общаться телепатически, рухнула, позволяя услышать обращенный к ней вопрос.

– Скрывать, что мы переспали, я не собираюсь. Но и хвастаться этим по всему городу не рекомендую, – ответила женщина.

Вроде бы расслабленно лежащий Габриэль тут же уселся, нахмурился и озабоченно посмотрел на Ингу:

– Мне уже пора начинать бояться? Ты теперь не просто командуешь у меня в голове, но еще и мысли мои улавливаешь?

– Ты же думал это целенаправленно, подбирая правильные слова, чтобы спросить у меня, как поступить. Вот я и услышала. Точно так же, как ты слышишь только то, что я думаю для тебя.

На самом деле обычно телепатическая связь работала чуть иначе. Инге приходилось сосредотачиваться и направлять предложения, произнося их в голове почти как в нормальном диалоге. Габри же улавливал ее еще неоформленные, не полностью осознанные мысли, и сейчас она подслушала не готовую фразу, а обдумывание, как бы получше эту фразу сформулировать. Уловила суть и ответила...

– То есть для тебя такое общение вполне нормально? – Габриэль, решив, что раз уж все равно поваляться не получилось, принялся одеваться.

А Инга, натянув трусики, накинула на себя рубашку, едва прикрывшую ее широкие бедра, и направилась к двери, на ходу мысленно ответив искушению: «Да, я могу телепатически общаться с такими, как ты, нечистью, созданной из проклятой магии».

– Я чистый, ты меня сама вчера мыла, – рассмеялся ей вслед Габриэль после очередной долгой настойчивой трели звонка. Мальчишке действительно было весело, он не чувствовал себя обиженным или оскорбленным, его ничуть не смущало, что он – нечисть. Скорее даже, он этим немного гордился и не претендовал на звание «нового человека».

– Кэп, мы тебя потеряли! Уже стемнело, а ты обычно... – Влетевший в квартиру взволнованный Санчо облегченно выдохнул, убедившись, что с драгоценным начальством ничего плохого не случилось. Капитан просто проспала, хотя раньше даже после самых страшных мясорубок являлась в особняк не позже четырех. Даже в те времена, когда Инга пыталась наладить семейную жизнь, работа для нее стояла на первом месте. И вдруг...

– Семь вечера? – Женщина попыталась осознать, как так вышло, что она не вскочила, как обычно, в полдень. И почему буквально переполнена проклятой магией, хотя вчера ей пришлось поделиться с Захаром для лечения двух раненых охотников. Да и, учитывая буйную ночь с искушением, гораздо более вероятным было бы пробуждение обессиленной и с нулевым магическим запасом.

«Обидеть хочешь?» Инга буквально увидела насмешливо-нахальную улыбку Габриэля, услышала действительно немного обиженные интонации в его голосе.

«Я понял, как это работает! – с гордостью оповестил ее соблазн. – Мне можно выходить?»

Инга не решилась сразу уверенно ответить «да», глядя в восторженно-щенячьи глаза Санчо, но тут ледяной маг заметил отражение Габриэля в зеркале, висящем в коридоре, и, зло прищурившись, как и полагается щенку, заметившему соперника на своей территории, прорычал, сжимая кулаки и готовясь к драке:

– А что эта нечисть делает в твоей спальне, кэп?!

Глава 8. Прояснение отношений

Пока Инга пыталась сформулировать более-менее вежливый ответ на этот ревнивый выпад, Габриэль вышел в коридор, спокойно оглядел злющего Санчо, потом, обозначив намек на вежливую улыбку сразу двоим магам, поинтересовался:

– Значит, я теперь полноправный гражданин? Раз все документы в порядке и ритуал прошел без проблем?

Инга мгновенно уловила, что все это сказано не просто так, а в качестве оправдательного алиби, чтобы объяснить присутствие нечисти у нее в спальне. Испытание ненавязчиво подсказывало, как успокоить разбушевавшегося соперника.

Вот только женщина действительно не собиралась скрывать свои отношения с Габриэлем, рассчитывая на повторение совместной ночи. Конечно, не сегодня, ведь завтра у них очередная схватка с демонопоклонниками. Из-за этого очень не хотелось осаживать Санчо слишком грубо, ведь им же придется вместе рисковать своими жизнями. А влюбленные, но отвергнутые щенки могут натворить множество глупостей.

– Да, ты полноправный гражданин, и через пару дней мы можем это отметить очередным... чаепитием. – Инга уже готова была упомянуть про ночь, но Габри едва заметно помотал головой и опять изобразил намек на улыбку, теперь уже лично для магички.

Санчо, не сводящий взгляда со своего капитана, этот быстрый мимически-жестовый разговор пропустил, так как, повернувшись к нечисти, успел заметить лишь кивок на прощание.

– Ты пьешь с ним чай?! – Едва за Габриэлем захлопнулась дверь, парень повернулся к Инге, явно настроенный на выяснение отношений, которых на самом деле никогда не было.

– Да. Могу и с тобой попить. Иди на кухню, я сейчас подойду.

Заострять внимание на том, что ей надо закончить одеваться, Инга не стала. Как и на том, что она еще не умывалась и это тоже было бы неплохо исправить.

Пока магичка приводила себя в порядок, Санчо, прекрасно ориентирующийся на кухне, где бывал уже много раз именно как гость, быстро соорудил утренний чай и даже храбро сделал яичницу. Вот только взгляд появившегося в проходе капитана вместо благодарности излучал серьезную озабоченность.

Парень почти сразу догадался, что он, похоже, перегнул палку, причем не с яичницей, и на него сейчас выпустят целую свору огненных шикигами.

– Я тебе хоть раз давала повод рассчитывать на что-то, кроме дружбы?

Инга решила начать не то чтобы совсем издалека, но все же озаботиться некоторой прелюдией, прежде чем дать щенку ложкой по лбу. И то, все эти вальсирования вокруг да около были исключительно из-за завтрашней мясорубки. У Санчо просто может не оказаться времени морально восстановиться. А Инга, как настоящий капитан, всегда старалась, чтобы внутренний настрой членов команды был более-менее в норме.

– Прости, кэп. Я закатил сцену перед нечистью... – Начав оправдываться, парень тут же сбился, сообразив, что не имеет значения, кто именно был в спальне безумно нравившейся ему женщины. – Перед посторонним, – быстро исправился он, – словно у меня есть на это право.

– Вот именно! Даже если я провела с этим соблазном ночь...

– Но ты ведь не провела? – Даже не скрываясь, голосом, взглядом, мимикой Санчо излучал одновременно осуждение и надежду. – Заводить отношения с нечистью опасно! – На его лице промелькнуло облегчение, едва он вспомнил правила, всверливаемые в головы всем молодым дененсирам. Теперь его озабоченность выглядела не как сцена ревности, а как искренняя тревога за своего капитана.

– Отношения вообще опасны, они расслабляют, – ухмыльнулась Инга, оценив, как ловко мальчишка выкрутился, найдя уважительное оправдание своему поведению. – Но мне уже

достаточно много лет, чтобы я могла заводить эти отношения с кем хочу. И это мои подчиненные должны передо мной отчитываться, а не я перед ними. – Женщина строго взглянула на слегка разбурившегося мага льда. – Тебе бы самому уже пора завести отношения хоть с кем-то, – намекнула она Санчо.

Мальчишка покраснел еще сильнее, от волнения сделал слишком большой глоток чая, закашлялся...

– Ты молодец, что пришел проверить, в порядке я или нет. – Инга, встав, похлопала парня по спине, потрепала его по макушке и снова уселась напротив. – Мало ли, у меня случилось магическое истощение после вчерашнего, или напал какой-то неучтенный Хряпус. Так что тут ты абсолютно прав. К тому же я не реагировала ни на телефон, ни на рацию. – Переодеваясь, Инга успела проверить свою технику и убедиться, что спала она действительно очень крепко. Хорошо хоть, на дверной звонок среагировала.

– А вот дальше ты повел себя очень непрофессионально. Может быть, я пыталась завербовать информатора? – Конечно, это была довольно смешная и совершенно неправдоподобная версия. Информаторов вербуют не в спальнях. – Или действительно провела ночь с искушением...

В этот раз Санчо уже не стал возмущаться, а просто нахмурился, пристально уставившись на капитана.

– То есть ты правда... с соблазном?... Зачем?! – Расстроенное недоумение, сменившее агрессивную ревность, совсем не обрадовало Ингу. В таком состоянии еще легче не успеть среагировать и пропустить что-то важное, и, что самое обидное, от сотворения глупостей пассивно-печальный настрой не защищает. Глупости такие разнообразные!..

– Потому что отношений я уже не хочу, понимаешь? – Инга даже подседа поближе, чтобы можно было быстро погладить Санчо по руке, успокаивая загрустившего мальчишку. – Хочу просто секс без обязательств, но на постоянной основе, а не как в борделе.

– И почему ты выбрала его, а не... – Чуть не проговорившись, парнишка снова смутился и покраснел.

Инга, как обычно, ощутила себя рядом с этим ребенком опытной, умудренной жизнью женщиной. Не старухой, конечно. Просто отчетливо прочувствовала размеры временной пропасти, лежащей между ними.

Странно, но, пока она была с Габриэлем, ничего подобного не происходило. Наоборот, Инга вновь словно вернулась в прошлое, помолодела. Вернулось желание побезумствовать, пусть и не надолго. И этот совместный срыв крыши был потрясающим! Энергия до сих пор бурлила в теле, искрясь и сверкая, как мыльные пузыри из далекого детства. Только привкуса сладкой ваты на губах не хватало и запаха свернутых листиков полыни, спрятанных в сплетенном матерью из тонкой проволоки маленьком шарике-кулончике.

Ингина мать была ясновидящей травницей и искренне верила, что полынь – самое надежное средство от всех болезней, а также защита от сглаза и нечисти.

Полынь... Точно! Магичка едва удержалась, чтобы не шлепнуть себя по лбу в такой напряженный момент. Тут парень из ее команды страдает, а она думает совсем о другом.

Но от искушения действительно пахло полынью! И это было очень странно... Потому что в каждой суеверии есть крохи истины. Проклятая магия не любит запах полыни, слабея от него, особенно если вдыхать его постоянно. Поэтому теперь Инга набивала материнский амулет листьями мяты и надевала его лишь изредка, только чтобы почтить память родителей.

Получается, Габри на самом деле еще сильнее, раз он рассеивает часть своей магии с помощью полыни?!

Глава 9. Работа над ошибками

– Потому что с тобой без обязательств не получилось бы. – Инга одобрила довольно резкий ответ добродушной улыбкой. И даже удосужилась пояснить: – Мы же в одной команде. А когда люди много времени проводят вместе, простой секс может перерасти в нечто большее.

Судя по нахмурившимся бровям и упрямо поджавшимся губам, Санчо не понимал, насколько это большее может стать опасным. А его более опытная собеседница, хоть и понимала, не представляла, как объяснить это, не обидев парня.

– У нас и так никакой субординации в команде, сплошная неформальность. – Энергично наматывая на палец прядь своих распущенных волос, Инга поняла, что злится, причем на себя. Вроде бы не так уж и сложно донести до юного наивного мальчишки, что среди постоянно рискующих жизнью магов нет места влюбленностям. Дружба и доверие, все остальное лишнее.

– К тому же я и так тебя выделяю. – Импульсивно признавшись, Инга тут же куснула себя за язык, чтобы не ляпнуть еще что-то.

– И боишься, что станешь выделять еще больше?

Санчо, умудрившись уловить самые глубинные страхи своего командира, немного расцвел и даже улыбнулся. А потом начал с аппетитом уничтожать чуть подостывшую яичницу.

Магичка тоже принялась за еду, решив, что иногда лучше жевать, чем говорить. Пусть мальчишка немножко погордится. Тем более вывод-то он, по сути, сделал верный.

Мать, постоянно притаскивавшая домой раненых или больных птичек и животных, всегда твердила, что люди в ответе за тех, кого приручили. И Инга впитала это чувство ответственности с детства, с материнским молоком. Поэтому она так оберегала свой город и готова была убить любого, кто навредит кому-то из ее команды. Именно поэтому так тщательно выбирала себе подчиненных, стараясь не заводить среди них любимчиков.

Вот только Санчо уже отличался своей излишней щенячьей привязанностью. И пусть Инга не соблазняла его специально, не поощряла, но ведь и не отталкивала. Надеялась, что сам переболеет.

– Я считаю, что это будет неправильно и несправедливо по отношению к другим ребятам. – Выказавшись, женщина встала из-за стола, собрала пустые тарелки и закинула их в раковину. Потом, подумав, ополоснула и их, и чашки из-под чая.

Ночь до схватки с демонопоклонниками она проведет в особняке, потом, скорее всего, вернется туда же. А за это время из остатков яичницы зародится какая-нибудь зеленая или черная плесень и под влиянием витающей по квартире проклятой магии переродится в порчу. Спрячется где-нибудь в укромном месте и начнет вредить, настроение портить, под руку дуть, за язык тянуть. Поймать такое сложно, потому что мелкое, юркое. Скроется в щелочке или за плинтусом – и не найдешь, если настоящую охоту не устроишь.

– Пойми, я очень серьезно к тебе отношусь. И к остальным – тоже. – Инга все же решила внести еще немного ясности. – Вы для меня все как... – замолчав, она сделала вид, что превралась исключительно из-за посуды, которую надо было расставить по местам, а потом подменила пришедшее первым на ум слово «дети» на более приемлемое, – родные.

– Даже Хенкель? – Довольно усмехнувшись, Санчо ловко прошелся по столу влажной тряпкой, стряхнув крошки в ладонь, а потом в раковину. Судя по радостному блеску в глазах, мальчишка окончательно успокоился, вычленив отдельные фразы, из которых составил удовлетворяющее его оправдание для любимой женщины.

Зато Инга выдохлась, словно пару часов сражалась с нечистью. И ведь это было даже не расставание с бывшим, не выяснение отношений, а попытка объяснить, почему отношения невозможны.

– Даже Хенкель. – Тяжело вздохнув, магичка оглядела кухню и удовлетворенно кивнула. – Ладно, сваливаем в особняк. Надо план захвата проработать.

Санчо не застал Хенкеля молодым и трезвым, а вот Инга прекрасно помнила мага еще до того, как взбесившаяся нежить перебила его семью. Тогда все звали его по имени, Тор. И для усиления сходства с божественным тезкой он на все заварушки ходил с огромным металлическим молотом.

Хенкель был магом земли, владеющим поднавыком управления камнями и металлами, а его жена – природницей. Идеальное сочетание. Их дом с ранней весны утопал в цветах и зелени, а осенью все Ингибитры лакомились сочными сладкими фруктами и ягодами. Тор притаскивал их корзинами, сам аккуратно раскладывал по фарфоровым вазам и гордо улыбался каждому «спасибо».

Когда появились дети, Хенкель начал иногда заводить разговор об уходе на заслуженный отдых, а в тот день как раз решился, попросил оформить бумаги, и...

Конечно, вся команда сразу примчалась на помощь. Но нежить уже была развеяна, так что Инга лишь вызвала полицейских, чтобы засвидетельствовать смерть людей. С тех пор трезвым Тора больше никто не видел.

Эту историю знали лишь старые члены команды. А такие, как Санчо, относились к Хенкелю снисходительно и одновременно побаивались мрачного непредсказуемого мага. Сам он предаваться воспоминаниям о прошлом не любил, а свидетели его счастливой жизни считали бессмысленным знакомить молодняк с прежним Тором. Хотя нового, в отличие от молодых, уважали. Ведь не сорвался в вольные охотники, не скатился до беспробудного пьяницы. А это не каждому под силу.

В особняке Ингу уже ждали и волновались.

– Ну, кэп, ты даешь!

– Ну ты спать!

– Мы уж думали, что без тебя придется идти!

– Да ладно, кэп бы такую крутую зачистку не пропустила!

Радостные возгласы и довольные улыбающиеся лица. Вкусный запах еды из азиатской кафешки напротив. Кто-то посторонний ни за что не догадался бы, что здесь собрались люди, у которых запланирована жестокая битва с нежитью.

Инга тоже отшучивалась, хлопала кого-то по плечу, улыбалась в ответ. Рассмеялась над предложением захватить с собой на битву Хряпусов, чтобы те посмотрели на работу настоящих профессионалов. Понимающе кивнула сладко позевывающей Гюрзе.

Но потом, устроившись за большим столом, резко стала серьезной и, включив проектор, объявила:

– А сейчас все друженько обмозгуем нашу прошлую операцию и учтем ошибки.

На проекторе мелькали немного корявые рисунки, сделанные Ингой наспех, по памяти, на следующий день после сражения.

Конечно, среди репортеров нашлись бы желающие запечатлеть и осветить событие подобного масштаба, но их никто не пригласил. Поэтому в местных газетенках статьи о разгуле нежити украшали снимки пустого алтаря. Снятую с него мертвую девушку полицейские успели увезти до нашествия любителей сплетен.

А чтобы потом, на свежую голову, разобрать всю операцию, Инга делала быстрые наброски и проводила первый разбор полетов сразу в тот же вечер. Уточняла, где кто стоял, куда бежал, что сделал правильно, а что исправил бы, если бы мог. И не запомнилось ли каких бы то ни было странностей.

– Так, в прошлый раз мы где-то прокололись, человек погиб, – после этих слов маги мрачно насупились. До захвата алтаря, судя по разбору, всё шло отлично. – Смотрите, ритуал

прерван, но жертва все равно принесена. Причем непонятно, кто ее убил, ведь нечисть вся уже развеяна. В этот раз надо предотвратить убийство, ведь мы не знаем, сколько их уже было.

Инга не любила пафосные слова о ценности человеческих жизней, о том, что невинные не должны погибать, и прочую туфту. Это и так всем ясно. И для нее ценнее была жизнь ее ребят, а уже потом какого-то незнакомца. Но завтра им всем придется рисковать, потому что иначе на волю сможет вырваться демон, и тогда погибнет не один-два человека, а гораздо больше. И заранее остановить этих демонопоклонников не удастся: старый призрак знал лишь время и место, но не смог назвать никого из участников.

– Непонятно, почему эти твари выбрали именно наш город. – Инга процедила эту фразу, сжав кулаки от злости. – И удивляет настойчивость, с которой они пытаются провести ритуал.

«Удивляет» – это было еще мягко сказано. Напрягало, раздражало, беспокоило... Бесило! И то, почему демоническая дрянь так рвалась именно в Кегрихору, находящуюся под защитой Ингибитров, и то, как активно она прорывалась, наплевав на потери среди своей нечестивой паствы.

Призрак даже не сумел выяснить, какого именно демона хотят вызвать. И Инга уже сто раз пожалела, что убила следящее за ним проклятие. Вдруг оно знало чуть-чуть побольше, чем старое привидение?

Глава 10. Экстренные сборы

Ритуал по вызову демона был назначен на три часа ночи. Так что вся команда расплзлась по особняку. Непредсказуемость жизни быстро приучает спать впрок, потому что никогда не знаешь, когда тебе снова представится возможность отдохнуть.

Инга устроилась у себя на диванчике, закрыла глаза и задремала. Правда, встроенная жизненным опытом паранойя мешала расслабиться, активно намекая на подозрительные совпадения. «Последнее время мой город как медом намазанный», – с этой мыслью, перевернувшись с одного бока на другой, женщина ощутимым усилием воли заставила паранойю заткнуться.

Практически одновременное появление такой сильной нечисти, как Габриэль, и нахальных Хряпусов могло быть простой случайностью, совсем не связанной с попытками демона проникнуть в Кегрихору. В любом случае с охотниками будет разбираться суд, а за искушением и так придется понаблюдать. Слишком уж загадочная личность.

Ну а демону воздастся по полной. Жаль, убить не получится. Мелких любопытных бесов еще можно уничтожить, выкачав из них всю силу, а их высших собратьев – только изгнать, причем с большим трудом.

Поэтому к каждой команде дененсиров кроме целителя прилагался еще и священник. У Инги их имелось целых два, братья Денни и Вито. Старший – маг огня, младший – воды. Причем Денни был высоким, тощим и невозмутимым до равнодушия ко всему, кроме музыки. Пламя, готовое без угрызений совести спалить мир. А Вито, маленький и круглый, как чайничек, постоянно кипел и бурлил, пытаясь направить нечестивую нежить на светлый путь.

– Кэп, информатор сообщил, что в месте для ритуала повышенная активность!

Присев на диване, женщина покосилась на виноватое лицо дурного вестника. Оглель, как всегда, когда нервничал, почесывал щеку. Инга и сама, прыснув в глаза магией, чтобы не умываться, растрепала волосы, прежде чем взмахом руки уложить их в подобие прически. Она тратила магию на мелочи, с которыми справятся вода, мыло и расческа, только когда время оказывалось более ценным ресурсом. Сейчас надо было спешить.

– Отправь туда парочку ребят пободрее и Денни или Вито, чтобы не упустить ничего, связанного с демоном. И буди остальных.

– Да, кэп! Самый бодрый – я, – ненавязчиво намекнул Оглель, но Инга помотала головой.

– Ты сегодня дежурный по связям. Нога еще болит?

Маг раздраженно скривился, но настаивать не стал. Четыре дня назад он в одиночку сцепился с десятком зомби, и один из мертвецов успел укусить его за щиколотку. Конечно, Захар сразу продезинфицировал рану и выжег заразу из крови, но яд успел задеть кость, так что еще пару недель боец из Оглеля был никудышный.

– Будешь знать, как нарушать технику безопасности, – беззлобно проворчала Инга вслед мужчине, уже почти скрывшемуся за дверью.

В команде Ингибитров не так давно погиб некромант. Конечно, им сразу прислали нового, но он не сработался с командой. И как назло, именно в это время зомби решили вылезти на прогулку.

Дежурящий у кладбища Оглель, не став дожидаться вызванной подмоги, возомнил себя великим зомбиумервщлятелем и ринулся в бой. Причем так торопился, что даже обувь не передел, хотя по правилам должен был сразу стоять в высоких берцах из толстой кожи.

Во многих командах за такие фортели выкинули бы со свистом, но Инга лишь отчитала, громко и не выбирая выражений. Безо всякой ментальной магии было видно, что парень винит себя сам так, как никто другой не сумел бы. А на ошибках учатся, выжившие.

Теперь Оглель и берцы снимал, лишь ложась в кровать, и без перчаток никуда не выходил, несмотря на подкрадывающуюся летнюю жару. Инга знала, что со временем его слегка отпустит, в конце концов, стычки с ядовитой нежитью типа зомби или вампиров случаются нечасто. Но зато сейчас вырабатывается хорошая привычка. Берцы и в драке с нечистью помогают, да и перчатки еще никому не мешали. Магия и через них прекрасно работает.

– Отправил Санчо и Гюрзу, – отчитался Оглель, когда Инга вышла из своего огромного кабинета и столкнулась с ним в коридоре. Учитывая бешеную активность в особняке, столкнуться с кем-то можно было не только фигурально – все торопливо собирались, стараясь ничего не упустить.

Выход намечался позже на два часа. Но экстренные сборы у команды бывали чаще, чем запланированные. Поэтому никто не возмущался, четко зная, что надо делать.

Ингибитры рассчитывали подкрасться к дому, в котором должен был проходить ритуал, а не промаршировать по улицам с ружьями наперевес. Так что уходили из особняка парами или тройками, тихо и бесшумно, вооруженные до зубов, вот только не огнестрелами.

При охоте на нежить бомбочки со святой водой и освященная сталь гораздо полезнее. А против нечисти нет ничего надежнее старой доброй проклятой магии.

Инга выбралась одной из первых, чтобы координировать нападение, если понадобится. Не потому, что в ее команде отсутствовало понятие иерархии – когда надо, ребята умели и решения принимать, и сражаться слаженно, как единое целое, – а из-за ответственности. Все же высший демон прорывается, а не облезлый бес какой-нибудь.

Пока авторазвозчик мчался по темным ночным улочкам, Инга вспоминала прошлую ночь. Ей очень не хотелось думать о своих плохо, даже о тех, кого она выгнала из команды. К тому же сдать заброшенный завод Хряпусам мог любой городской житель, принявший Хряков за приличных. Но все же сегодня следовало быть вдвойне внимательнее. Вдруг предатель среди них?

А задача и так предстоит нелегкая...

Среди дененсиров было несколько команд экзорцистов: священники, обычные маги и даже люди. Практики и теоретики-демонологи, вдумчиво изучающие все демонические хитрости, изобретающие новые средства борьбы и защиты. Постоянного единого центра у них не было, но их вызывали на все масштабные вторжения. И Инга, хоть и относилась к таким специалистам с уважением, предпочитала встречаться с ними на съездах магов, а не в своем городе.

Поэтому сегодня надо было сделать все возможное и невозможное, чтобы демон остался там, откуда пытается вылезти или его зачем-то хотят вызвать. А еще придется напрячь всех информаторов и даже Рузена, чтобы вычислить и выгнать из города всех подозрительных. Возможно, даже придется закрыться на время.

Адрес у авторазвозчика был вбит за несколько домов от цели. Это было уже на уровне инстинкта – подкрадываться к нужному зданию пешком, чтобы тщательнее оглядеться вокруг. Да и бесшумность автоматических машин довольно условна, а тут вроде как народ в засаде сидит, внимание старается не привлекать.

Едва командир просочилась через щель в калитке, к ней тут же подбежал Санчо, мрачно сверкая голубыми глазами:

– Кэп, там трое незнакомых проклятий и Гиз.

Инга понимающе вздохнула, успокаивающе потрепав парня по плечу.

Близнецы постоянно крутились в «Луне», так же как и маги, поэтому воспринимались хорошими знакомыми. Осознавать, что один из них ведет себя как и положено нечисти, было грустно.

– Жертва тоже там?

Закрыв глаза, Инга внимательно вслушивалась, пытаясь уловить что-то необычное.

Человек слышал бы лишь шелест листвы, далекий собачий лай, скрежет болтающейся на несмазанных петлях двери, дребезжание стекол в окнах, треск ветки под ногами у кого-то из ребят. Но если подключить магию, звуков вокруг становилось гораздо больше.

Глава 11. Несоответствие обстановки

– Не разобрать, – со вздохом признал Санчо. – Доран сказал, что людьми пахнет, но это может быть запах прежних хозяев.

Доран был анимагом, способным принять вид волка или крупной овчарки. Со временем он надеялся освоить какой-нибудь третий облик, само собой тоже из псовых.

Так уж у анимагов заведено. Развивать получалось лишь одно направление, схожее с тем, что заложено при рождении. То есть мышке никогда не стать птичкой. Зато можно стать крысой размером с буйвола.

– Он уже внутри? – Женщина вгляделась в темноту, выискивая низенького и сухонького в человеческом облике мага.

– Да. С ним Гюрза и Денни. Подмоги пока не запрашивали. Ден только брюзжал что-то про несоответствие обстановки. Отправлять следующую партию?

Инга кивнула, одобрительно улыбнувшись. Санчо, хоть и был одним из самых молодых в команде, довольно часто замещал капитана. Официально заместителя у главы Ингибитров не было. В отсутствие командира командовал тот, кто чувствовал в себе уверенность и силы, а еще был готов принять на себя ответственность. И вот последнее многих отпугивало, а Санчо относился к обязательствам спокойно. Возможно, как раз потому, что был еще слишком молод.

– Отправляй. – Инга решила не вмешиваться, а понаблюдать. Идея послать анимага и мага иллюзий для прикрытия священника была отличной. Ведь основная цель у троицы – остаться незамеченными.

Следующую тройку парень скомпоновал тоже довольно продуманно: Хенкель, Сусанна и Цицерна. Два мага земли, причем один умеет работать с камнями, и ветерница на десерт. Идеально, чтобы оглушить без шума и вынести жертву, например, если она там есть.

Но как раз перед тем, как дать отмашку, Санчо получил запрос о подмоге и, не успев спрятать рацию, свободной рукой подал знак разделяться и выступать.

Инга, влетев в дом первой, сразу рванула в подвал. Именно оттуда доносился сочный мат Тора, рычание Дорана и такой привычный бас Гиза.

Но тут кто-то вскрикнул, вроде бы женщина, и тут же Санчо, чуть не сбив командира, пролетел по льду вниз, подгоняемый ветром Сусанны.

Судя по шуму, магов в подвале прибавилось. На крик ускорились и ворвались отправленные на крышу. Само собой, часть дененсиров осталась во дворе, охранять дверь и окна. Но у проклятий уже не было ни единого шанса выбраться. А ведь хотелось бы взять хоть одного живьем.

Вот только, влетев в подвал, Инга быстро оценила обстановку и громко рявкнула:

– Стоп!

Когда все замерли, магичка быстро нашла взглядом одно уцелевшее проклятие и Гиза, хорошо потрепанного, возможно даже слегка деградировавшего. Но это поправимо.

– Кто мог вас подставить? – Инга как следует встряхнула мощное плечистое искушение, словно утрамбовывала вливаемую в него энергию. – Давай, думай, громила проклятый!

Подвал подходил для проведения ритуала, но гораздо больше напоминал склад с дурманом. Им-то он и являлся. Не зря Денни упоминал о несоответствии обстановки.

– Санчо, кто прислал запрос о подмоге?! – Пока Гиз хлопал глазами, приходя в себя и восстанавливаясь, Инга перекинулась на своего зама.

– Хм-м-м... – Парень с обвиняющим видом уставился на рацию, но та предательски молчала. – Высветилось, что кто-то из наших, координаты совпали...

– Ясно. Не переживай, я бы так же попалась. – Магичка успокаивающе потрепала Санчо по плечу. – У кого-то зуб на Рузена. Этот кто-то вычислил моего информатора и подсунул ему

дезу. Возможно, этот же кто-то слил Хрякам адрес завода, но тут я уже не уверена. Главное, мы в заднице! – выразительно закончила свою речь Инга. – И нам надо быстро найти иголку в стогу сена...

Конечно, вероятность, что именно сейчас где-то в городе происходит ритуал вызова демона, была не совсем стопроцентная. Но сильно рядом, девяносто девять целых и девять десятых процента.

Это же идеально – подсунуть координаты склада, указать время чуть попозже, чтобы добавить суеты, проследить, чтобы все Ингибитры рванули на обычную встречу двух банд, торгующих дурью, перебили всех и огребли бы проблем по самые уши.

Проблем, конечно, никто не отменял. Но масштабы не такие крупные, как задумывал неизвестный организатор.

– Так, выберите из Гиза информацию о врагах, только нежно. Нам его еще в бар к своим возвращать. А этого, – Инга махнула рукой на незнакомое проклятие, – тоже допросите, выясните, кто и откуда... ну и пришлите цветы их главарю в качестве извинений. Пусть тоже среди своих пороеся, вдруг подставить хотели его, а не Рузена.

– Патрулировать улицы? Рыскать по значным местам? – с виноватым видом уточнил Санчо.

Инга, хотя ситуация и была напряженной, все равно улыбнулась. Парень принял, что ошибся, но при этом не залез в раковину, а продолжает помогать с руководством. Отличный командир будет лет через двадцать, а то и раньше. Молодой только. Но это проходит.

– Рыскать, патрулировать, внимательно следить, от кого вызов, – среди нас может быть крот. – Постаравшись сообщить о возможном предателе как бы между делом, магичка все равно ощутила, как в воздухе повисло напряженное молчание. Наиболее сообразительные все поняли еще после вопроса про рацию, теперь же осознали и самые оптимистичные.

– Это может быть нечисть, нашедшая рацию кого-то из наших, или один из изгнанных, решивший отомстить. – Женщина попыталась разбавить бочку дегтя несколькими чайными ложками меда. – Причем не только нам, но и Рузену. Или тому, с кем он ведет дела. – Инга кивнула в сторону ничего не понимающего проклятия.

Зато Гиз, пусть и не заморачивался сейчас мимикой, одним только взглядом прекрасно выражал бурю эмоций, среди которых пока еще лидировал гнев. Но для искушения гневом это вполне естественно.

Несколько ребят остались общаться с выжившей нечистью, а остальные отправились на свою обычную еженочную работу, рыскать и патрулировать. Сама же Инга решила разбудить Рузена. Принести ему не самую приятную новость и пооткровенничать.

Обычно она старательно закрывала глаза на происходящее в городе, если это не касалось людей или магов. Но сейчас пришло время вдумчивой беседы двух представителей теневого правительства, говоря пафосным языком желтой прессы.

Рузен жил в отдельном доме, на противоположной от особняка Ингибитров стороне города, чтобы как можно реже сталкиваться с магами. Даже авторазвозчик по практически пустым улицам домчал за полчаса.

Инге пришлось пройти мимо охранников у ворот, охранников вдоль парковой дороги, охранников у входа в само здание...

– Удивительно, как ты в бар-то один таскаешься? – поинтересовалась она, усаживаясь на галантно выдвинутый специально для нее стул. Правда, расстарался так не сам хозяин дома, а его гость.

– Такое чувство, что вы меня преследуете, – склонившись, едва слышно выдохнул соблазн Инге в шею, буквально опалив дыханием мочку уха. Выбившаяся из хвоста темно-синяя прядь щекотно погладила нежную кожу, добавив возбуждающе-приятных ощущений.

Женщина инстинктивно поправила собственные волосы, воспользовавшись наступившей паузой, чтобы оглядеться.

Обе нечисти до ее появления сидели за столом, друг напротив друга. Полупустая бутылка с вином намекала, что беседа была не слишком официальной. А нарезанное сырое мясо в качестве закуски – на то, что никто не утруждал себя попытками походить на людей.

– Свеженькое, – принявшись, сразу определила Инга.

– Я доверяю охранникам «Черной луны», сам же нанимал, – протянул Рузен, насмешливо глядя на магичку. – Чем обязан?

– Это деловой разговор. – После небрежного взмаха рукой Инга продолжила: – Какой-то шутник через моего информатора слил дату и адрес, где твои ребята с чьими-то еще проводили сделку.

– Сегодня?! – Рузен резко перестал ухмыляться, но о мимике не забыл. Точнее, просто уже привык выражать элементарные эмоции не только словами, но и лицом. – Гиз...

– Выжил, – успокоила Инга проклятие. Близнецы жили в городе достаточно долго, чтобы к ним привыкли не только маги. Среди нечисти тоже бывают и привязанности, и дружба, и даже более сильные чувства. Габриэль ведь какое-то время жил в семье.

– И еще какой-то чужак, – с легким укором ткнула Инга в нарушение договоренностей. Посторонним нелюдям разрешалось посещать город днем, под присмотром кого-то из местных. А вот по ночам таскаться в гости не рекомендовалось.

– То есть один из парней Мняна выжил? Это хорошо. По крайней мере, на меня ядом плевать не станет, – слегка расслабился Рузен. – Но какого черта тебя понесло на обычную сделку?

Глава 12. Расширение контактов

Инга еще не успела ответить, когда у нее в голове зазвучал вкрадчивый бархатный баритон: «Я могу чем-то помочь?» Вроде бы они совсем недавно беседовали подобным образом, поэтому не было ничего удивительного в попытке Габриэля вновь использовать этот же способ. Только тело женщины от неожиданности словно пронзило электрическим разрядом. Окружающая обстановка слишком уж не соответствовала настолько интимной близости.

Инга на мгновение прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Мешанина из последних событий, подозрений и размышлений закрутилась в голове, целенаправленно пытаясь добраться до сидящей рядом нечисти. Пришлось быстро создать щит и закрыться, чтобы в таком мыслительном бардаке не выдать что-либо важное раньше времени.

Вышло не слишком вежливо, тогда как предложение помощи прозвучало вполне искренне. Поэтому Инга ласково погладила Габриэля по колену. В конце концов, скрываться и обниматься по углам она и вправду не собиралась, да и соблазн вполне открыто флиртовал с ней при Рузене.

– Мой информатор словил дезу, – сокращая и так не слишком длинную историю, принялась объяснять магичка. – Мы пришли ловить крупную рыбу и сразу не разобрались, что подсовывают нам рыбку помельче. – Проклятие недовольно фыркнуло, делано оскорбившись сравнением с мелочью. – Кто-то решил нас подставить. И, похоже, тебя тоже. – Прожигая взглядом Рузена, женщина попыталась уловить его плавающие на поверхности мысли. Ведь если получается с одной нечистой, при должном старании сможет получиться и с другими. – Перебей мы всех, ты бы долго отмывался перед этим Мняном.

– У меня есть несколько кандидатов, но сдавать их магам я не стану. – Проклятие скривило лицо в подобии ухмылки. – Вытрясу все и потом сообщу тебе.

– Сдавать не обязательно, но я хочу присутствовать при допросе...

В голосе Инги зазвенела сталь, а в глазах вспыхнуло опасное пламя. Но Рузен все равно попытался увильнуть.

– А не много ли ты хочешь?

Женщина даже не стала напоминать о том, что это ее город. Просто сидела и смотрела на проклятие, одновременно излучая благодарность Габриэлю, молчаливо сидящему рядом и не влезавшему в разговор.

– Ладно, – поджав губы, процедил Рузен, признавая, что Инга выиграла в гляделки. – Но скрытно, не высовываясь. Если возникнут вопросы, передашь их с одним из моих ребят, сама влезать не будешь. Я не цепная собачка дененсиров!

Инга все так же спокойно перевела взгляд с проклятия на свои руки и принялась с задумчивым видом изучать ногти. В комнате повисла напряженная тишина.

Рузен начал нервно постукивать пальцами по столу, прекрасно понимая, что, несмотря на явное численное преимущество, быстро справиться с капитаном Ингибитров не получится. И не только из-за клятвы, которую они все ей приносили, но и потому, что магичка даже в одиночку сможет впитать сразу две трети крутящейся в доме охраны. А пока на подмогу прибегут ребята с улицы, знатно оторвется на их главаре.

Инга же действительно размышляла о том, что пора бы сделать маникюр, а то ногти какие-то неровные, ломаные, и подстригать их с помощью магии была не самая хорошая идея. Раз уж в кои-то веки завела себе любовника, почему бы не заняться своей внешностью? А то все время некогда, не до того, всегда в приоритете работа. Конечно, и сейчас в приоритете демон вместе со своей компанией, но вдруг повезет и ее ребята быстро вычислят место, где сегодня проводят ритуал вызова? Иначе может оказаться поздно...

– Мне кажется, госпожа маг, если бы вы поделились с нами информацией, которую так упорно пытаетесь скрыть, Рузен стал бы гораздо сговорчивее. Мы же чувствуем, что вы недоговариваете. – Габриэль рискнул влезть со своими советами, чуть ослабив повисшее напряжение.

Инга, оторвавшись от разглядывания ногтей, вопросительно приподняла бровь, окинула равнодушным взглядом слишком уж расхраб्रившегося соблазна, потом окатила безразличием притихшее проклятие и произнесла всего одно лишь слово:

– Демон.

– Уже здесь?! – Рузен вскочил со стула и вихрем, как это умеет только нечисть, пронесся по дому, игнорируя наличие дверей и стен. Не прошло и секунды, как в комнате было не продохнуть от запаха тестостерона и проклятой магии. Но горьковатый запах, идущий от Габри, помогал Инге удерживаться от инстинктивного желания защититься, впитав витающее вокруг энергетическое богатство.

– В Кегрихору пытается прорваться демон. Надеюсь, вы понимаете, что его надо останавливать, иначе город закроют и зачистят. – Магичка, сдавшись, решила воспользоваться помощью, раз ее так старательно предлагают. – Сами никуда не влезайте, потому что мои ребята могут принять вас за демонопоклонников. Расхódитесь, находите свободный патруль и сообщаете Рузену имена магов, к которым присоединились. Все ясно? – Нечисть дружно изобразила понимание и разлетелась.

Сделав проклятию знак, чтобы пока помолчало, Инга связалась по очереди с Санчо, с Хенкелем и с Дораном. Каждому она поручила оповестить еще троих.

Схема точечного распространения информации, предназначенной всем членам команды, запускалась, если возникало подозрение в прослушке. А уж когда есть подозрение на крота, то тем более надо быть осторожнее.

– Да, кэп! Тут уже крутится Зиг и пристаёт к Сусанне, – бодро звенел в рации голос Санчо. – Все равно отправить сообщением?

– Все равно отправь сообщением. – Неосознанно улыбнувшись, Инга кивнула, прекрасно понимая, что парень ее не видит. Закончив разговор, она повернулась к Рузену: – Зиг отчитался?

– Да, «лупоглазый блондин и клевая малышка». – Зачитав, проклятие сначала ухмыльнулось, но потом все же признало: – Идиот.

– Что ж, будем развлекаться, угадывая мага по приметам. – Тяжко вздохнув, женщина тоскливо оглядела пустующий стол и поинтересовалась: – Человеческая еда тут водится? Хотя бы чай...

– А чем тебя вино не устраивает? – Рузен с подозрением покосился на свою гостью. – Ты ж на работе, самое время выпить.

– Убивать демонов я предпочитаю трезвой, – мрачно буркнула Инга.

Ей очень хотелось отправиться самой патрулировать улицы, а не торчать здесь, перебирая сообщения от магов и нечисти. У нее даже промелькнула идея привлечь к этому Оглея, скучающего в особняке после встречи с зомби.

Похоже, несмотря на щит, Габриэль все равно чувствовал эмоциональный фон женщины. Понаблюдав, как та, нахмурившись, раскачивается на стуле, прицельно уставившись в одну точку, он дождался подходящего момента и ловко пересадил магичку к себе на колени.

– Как скажешь, чай так чай, – сообразительно быстро отреагировал Рузен и смылся из комнаты.

– Ты хочешь предложить мне секс вместо вина? – Игриво улыбнувшись, Инга обняла парня левой рукой за шею, а указательным пальцем правой нежно обвела контур его губ. Дождалась, пока соблазн расслабится, и, крепко вцепившись в темно-синий хвост, с силой потянула вниз. Габриэль застонал, сладко и возбуждающе, а его открытая шея манила Ингу, как будто она была вампиром.

Чуть склонившись, она провела языком от ямочки между ключицами вверх, по выступающему кадыку, добралась до подбородка и только потом поцеловала нахального мальчишку в губы.

– По-моему, отличная замена, гораздо приятнее, чем чай, – со смешком прошептал Габри, после каждого слова ласково целуя женщину в шею, виднеющуюся из рубахи грудь, за ухом...

– По-моему, кто-то возомнил, что ему дозволено слишком много, – с интонациями как минимум правящей королевы протянула магичка.

Хищно улыбнувшись, одним ловким движением она качнула стул так, чтобы тот упал назад. Тут же, отпихнув ставшую ненужной мебель в сторону и усевшись парню на бедра, развела его руки в стороны, придавив их к полу. Все это заняло меньше минуты.

– Я тебе уже говорил вчера, как меня возбуждает эта поза? – Провокационно облизнув губы, Габриэль с вызовом посмотрел женщине прямо в глаза. – И ты, – едва слышно выдохнул он.

– Про меня точно говорил, – промурлыкала Инга, облизнувшись скорее инстинктивно, чувствуя, как ее губы сохнут без поцелуев. – Но давай воздержимся от секса, пока я на работе, – закончила она совершенно спокойным голосом, как будто не сходила только что с ума от возбуждения.

Конечно, Габри должен был почувствовать, каких невероятных усилий ей стоило отказаться от такого соблазнительного предложения. Вот только Инга не могла себе позволить отвлечься во время охоты на демона даже на простой перепихон для подзарядки. И использовать искушение для быстрого пятиминутного секса тоже не хотелось...

– Пять минут? Оскорбление, требующее компенсации. – Засмеявшись, Габриэль куснул зазевавшуюся от неожиданности магичку за ухо. – Да, я сумел пролезть за твой щит... совсем чуть-чуть! Не убивай меня за это, госпожа маг! – с шутливым испугом затараторил соблазн, выставив вперед руки, якобы удерживая Ингу, а на самом деле поглаживая ей грудь. – Вот увидишь, я тебе еще пригожусь!

Глава 13. Ностальгические воспоминания

– Искрите на весь дом, – брюзжа, как старый дед, и старательно шаркая, чтобы его было слышно еще за несколько метров, в комнату вернулся Рузен с подносом в руках. – Ты-то с демоном не сталкивалась, а этот клоун уже видел, как одна такая тварь может испортить жизнь. Сильнее, чем толпа дененсиров или стукнутых на всю голову с духоловами. Мне лично не понравилось!

– То есть вы оба видели живого демона? – поинтересовалась Инга, снова усаживаясь на свой стул поближе к столу и подносу с чаем, тарелкой бутербродов и сваленных в большую миску сладостей.

Сама магичка живого демона не видела, даже когда приехала помогать Тицинатрам. Тогда почти каждая команда прислала пару-тройку дененсиров, чтобы помочь ребятам поддерживать порядок в их городе. А экзорцисты охотились на дичь, которая никому больше не по зубам.

Вот тогда все смогли оценить, что может за несколько дней натворить один демон и как под его влиянием сходит с ума нечисть, звереет, начинает кидаться на людей. И почему по правилам полагается сразу после прорыва согнать нелюдей в один большой загон и, если ситуация начнет выходить из-под контроля, уничтожить. Всех. Без исключения.

Но, естественно, так цинично и жестко действуют очень редко. Обычно нечисти дают несколько часов, чтобы сбежать, а потом закрывают город и зачищают, убивая тех, кто остался.

Так что, если в Кегрихору прорвется демон, у Рузена с его ребятами будут крупные неприятности. Придется или временно сваливать, переходить на нелегалку и скрываться, пока все не уляжется. Или...

Об «или» Инге не хотелось думать. Конечно, никогда не надо забывать, что проклятия ведут себя прилично не из убеждений, а вынужденно. Их истинная сущность в любой момент может выскользнуть наружу, особенно под влиянием витающего в воздухе аромата чудовищного зла. Но все же даже за Гиза сегодня все то время, что его считали предателем, было немного обидно. А уж убивать Рузена, с которым не одна бутылка выпита, будет неприятней вдвойне.

– Да, в Нерхишере, в три тысячи восемьсот восемьдесят восьмом, – глотнув из горла вина и закусив сырым мясом, промычал Рузен. Словно специально набил рот, чтобы спрятать за монотонным бубнежом свои чувства.

Инга уважительно присвистнула. Она читала в исторических хрониках, что в восемьсот восемьдесят восьмом году прошлого тысячелетия на волю вырвался не один, а сразу три демона. Два в Нерхишере и один в Лондхоре.

Последний, вместо того чтобы пакостить открыто, вселился в подвернувшегося ему под руку бездомного. Так что вычислить и изгнать получилось лишь спустя год, когда тварь окончательно сорвалась, почти перестав скрываться и убивая женщин каждую ночь. Сначала он действовал аккуратно, выбирая в жертвы проституток и бездомных, но потом увлекся и попался.

А демоны в Нерхишере перебили всех местных дененсиров, создали армию из нечисти, подняли все окрестные кладбища... Так что пришлось зачистить полностью и город, и окрестности.

Магичка в который раз подумала, что, к счастью, зло не всесильно, а еще ему очень мешают собственные амбиции. Например, демоны, вырвавшись на свободу, никогда не пытаются призвать никого из своих. Они стремятся захватить мир, а не спасти своих сотоварищей по злоключениям.

– Моей маме тогда лет пять было, отцу десять... – Закусив губу, Инга нахмурилась, глядя в основном на Габриэля. Получается, мальчишка гораздо старше, чем она думала.

– Ну, я тогда тоже был сама невинность и лишь осваивал азы соблазнения, – засмеялось искушение, кокетливо потупившись. – Первые шаги делал... А тут два злых дяди, пытающиеся поработить и меня с Рузи, и наш город, и весь мир. Пришлось быстренько свалить во Фруахору.

– То есть ты выдержал давление двух демонов и сумел сбежать, не поддавшись их влиянию?

Ингина паранойя забила во все колокола. С одной стороны, если не было личного контакта, а просто поверхностное внушение, сильная нечисть могла и выдержать, затем быстро дать деру, понимая, что в любом случае погибнет, если останется. Но ключевое слово «сильная», а не новорожденный соблазн!

– Я всегда отличался повышенным чувством самосохранения, и сдохнуть, не разменяв даже первой сотни, мне совершенно не хотелось! – С невиннейшей улыбкой Габриэль посмотрел Инге прямо в глаза и едва заметно пожал плечами. Или вздрогнул. Уловить, был ли в глазах соблазна страх, или ей просто показалось, магичка не смогла.

– Он и сам сбежал, и меня с собой вытащил, нокаутировав, чтобы не сопротивлялся, – ухмыльнулся Рузен. – И по новой через все это проходить мы не хотим. Так что никаких демонов в моем городе!

– Согласна, предлагаю за это выпить, – рассмеялась Инга, поднимая кружку чая.

Габриэль, тоже уже усевшийся за стол, отнял у Рузена бутылку, закинул в рот кусок сырого мяса, запил вином, прожевал и, почти как кот, принялся облизывать испачканные в крови пальцы.

– Госпожа маг не против? – усмехнувшись, подмигнул он.

Глядя, как жмурится от удовольствия мальчишка старше нее раза в два, Инга лишь улыбнулась:

– Тебя интересует, как я отношусь к твоему рациону или к игнорированию салфеток?

– Сам не понял, – рассмеялся Габри. – Но похоже, тебя все устраивает.

– Да, мне нравится, что ты не пытаешься скрыть свою сущность, – неожиданно серьезно ответила женщина. И, заметив, как рация Рузена отчаянно моргает красным, пододвинула ее хозяину: – Что там у нас с воссоединением? Все твои парни нашли моих ребят?

Следующие минут пять-семь пришлось потратить на угадку, потому что познакомиться догадались далеко не все. Это дененсыры дисциплинированно отправляли два-три имени. Свое, напарника и присоединившейся нечисти.

Затребовав у Рузена карту города и карандаши, Инга принялась рисовать, кто из ее ребят на каких улицах и с кем в компании. Рации иногда позвякивали и вибрировали, принимая сообщения. Иногда занудно гудели, приглашая к голосовому общению.

Судя по карте, все улицы Кегрихоры были под контролем. Вот только в городе ничего не происходило. Ну... ничего настолько глобального, как прорыв демона.

Так-то ребята уgomонили духа, пугавшего жителей одного из домов, впитали целую шайку преддверий, вычислили и уничтожили новорожденное проклятие, не дав ему войти в силу...

Инга уже почти готова была признать, что сегодняшняя ночь пройдет тихо и мирно. А про ритуал с вызовом кто-то пошутил, не слишком удачно. И это было бы славно. Собраться всем утром, выдохнуть, отоспаться, возможно даже в обнимку с Габриэлем, просто чтобы ощущать его рядом, непонятно зачем.

Но вдруг, после пары предупреждающих гудков, рация заговорила голосом Оггеля:

– Кэп, тут такое дело... В особняке какая-то фигня творится. Понимаю, вам сейчас там жарковато, но мне что-то неспокойно. Воздуха уже почти нет, сплошная магия...

Дослушивала глава Ингибитров уже на бегу. Жаль, что ни одного ледяного мага рядом, но и на своих двоих можно развить очень внушительную скорость, когда понимаешь, сколько судеб от этого зависит. Кегрихора, конечно, не столица, но городок не маленький.

Проклятие, пробежав сквозь стены, добежало до гаража, плюхнулось в свое авто и на середине пути к воротам догнало магичку.

– Запрыгивай, я гоняю быстрее авторазвозчика. – Кривовато ухмыльнувшись, Рузен похлопал по пассажирскому креслу. Для шутки были задействованы остатки позитива. Потому что потом парень, нахмурившись, вцепился в руль и устоялся в темноту. Черные глаза проклятия сверкали от злости ярче, чем фары. А скорость авто впечатляла. Оно буквально летело по улицам, пусть и без крыльев.

– Где Габри? – Обернувшись и не заметив соблазна на заднем сиденье, Инга очень удивилась. Ей казалось, что искушение было просто обязано отправиться вместе с ними.

– Если это прорыв, то нам сваливать надо, как можно дальше, – не поворачиваясь, напомнил Рузен почему-то вылетевшие у женщины из головы правила безопасности. – Ты мне, главное, на рацию свистни, чтобы я ребят увести успел.

– Да, конечно. – Инга кивнула, одновременно прикидывая, хватит ли ей сил накрыть особняк щитом, хотя бы до появления Денни или Вито. И что вообще она сможет противопоставить демону. Слишком самонадеянно рассчитывать в одиночку прервать ритуал, который уже, похоже, подходит к концу... Предатель действительно был среди них все это время. Кто-то свой, иначе особняк не пропустил бы.

«Святое пламя! Пусть это будет кто-то из недавно изгнанных!» – мысленно взмолилась Инга. Только бы не проверенные временем, не те, с кем и в огонь и в воду... Лучше уж пусть кто-то из новеньких, с кем не сложилось, чем свой, родной.

– Все. Прибыли. Не забудь, свистни. Мы смоемся и переждем, у вас же проблем меньше будет. – Мрачный и потемневший энергетически, Рузен даже из авто вылезать не стал, развернулся и погнал обратно к себе. А Инга решительно направила отбивать свой собственный особняк.

Похоже, смертельной мясорубке все же быть. Только вместо целой команды участвовать в ней придется лишь ей. Капитану. И Огелю, если тот еще жив.

Глава 14. Праздничная встреча

Особняк в предрассветных сумерках всегда выглядел мистически-таинственно. Но теперь, пока Инга подкрадывалась к нему, во всю мощь активировав свои способности, здание напомнило ей ожившего монстра. Оггель был прав – даже воздух вокруг был пропитан проклятой магией и искрил, как перед грозой.

Инга пришла к Ингибитрам сразу после академии. Прежний капитан постоянно шутил, что название команды и имя новенькой удивительно созвучны и это не может быть совпадением. Только на самом деле это получилось не специально.

Выбирала Инга входящих в команду магов, искала лучших, собирала сплетни и слухи, анализировала. И так уж вышло, что привлекательнее всех для нее тогда оказались Ингибитры.

Сейчас в команде осталось чуть больше трети тех, кто пришел примерно тогда же, когда и Инга. И имелась парочка «старичков за двести», долгожителей по меркам дененсиров. Везунчиков.

Обычные маги могут и до четырех сотен лет дотянуть, а то и до пяти. Все упирается в правильное сочетание физических данных и магии. Сильный магически, но физически слабый сгорит быстрее, чем среднестатистический маг в хорошей физической форме. Такая вот несправедливость... Но дененсыры, дожившие до двух-трех сотен лет, большая редкость.

Вот только Инга собиралась от души покутить на своем двухсотлетьи, а не умереть в сто семьдесят четыре из-за интриг какого-то гада.

Приседая, чтобы ее не было видно в окнах, если какая-то тварь следит оттуда за улицей, женщина прокралась вдоль стены. Прислушалась, не притаился ли кто-то сразу у входа, даже магические щупальца просунула сквозь щель для надежности.

Вроде бы признаков нелюдей не было. Резко, но бесшумно распахнув дверь, Инга покрутилась с вытянутыми вперед ладонями, исследуя пространство метров на пять – семь вглубь. Хороший способ экстремальной разведки. Любая притаившаяся в засаде нечисть, плотный магический сгусток, была бы обнаружена. Правда, когда таких сгустков много, они ведь и напасть могут, все разом.

А еще сейчас концентрация магии в воздухе ощутимо превышала обычную. Маленькое ущербное проклятье вполне могло затаиться и остаться незамеченным, отрицательной энергии хватило бы на создание пары десятков мелких нечистей или чего-то одного очень сильного. Магия клубилась вокруг, как пар над закипающим чайником.

Инга отключила звук у рации, но иногда поглядывала на нее, чтобы не пропустить сообщения от ребят. Уведомлять всех, что идет в особняк, она не стала, запустила информацию по цепочке, через Санчо, и лично попыталась вызвать Денни и Вито. Первый не отреагировал, а у второго рация оказалась вне зоны. Такое иногда случалось. Значит чуть позже прочтут голосовое.

Благодаря этой схеме у нее появилось несколько минут до того, как предатель выяснит, что в особняк вернулась хозяйка. Все же первыми в цепочке шли самые надежные.

В холле было пусто, ни людей, ни нелюдей. В коридоре первого этажа – тоже. Самым логичным было проверить подвал, что Инга и сделала. В нескольких камерах за решеткой томились напряженные и напуганные Хряпусы. Так как ругаться с ними в планы женщины не входило, она на секунду отвела заключенным взгляд, пользуясь витающим в воздухе магическим изобилием.

Однако, прошмыгнув мимо вцепившихся в железные прутья людей, Инга притормозила у ближайшего выступа, чтобы хряки ее не увидели, и еще раз, уже спокойно, пересчитала членов свиного клуба. Их должно было быть девять. Трех забрали из бара, шестерых – с заборо-

шенного завода. Восемь кабанчиков и одна свинка. Но у решеток стояло семеро. И за ними в камерах никого не было. То есть куда-то пропали два Хряпуса. Парень и девушка.

Похоже, демонопоклонники обленились настолько, что даже жертву решили взять прямо с блюдечка, а не надрываться, пытаясь проташить ее тихо и незаметно.

Инга начала постепенно звереть. Конечно, вольные охотники – бестолочи, мешающиеся под ногами, но это были ее бестолочи! Ровно до тех пор, пока она не сдала их столичным судьям...

В подвале концентрация проклятой магии была ниже. Значит, ритуал проводят на втором этаже, потому что на первом подходящий по размеру зал был только у входа. Ну и еще Ингин кабинет, но не станут же чертовы жрецы вызывать демона прямо там? Или станут?!

Уже поднявшись на пару ступенек по лестнице, ведущей на второй этаж, Инга остановилась, закрыла глаза и максимально сконцентрировалась. Слух обострился до предела, и женщина смогла услышать голоса. Слова разобрать не удалось. Но это точно был не разговор, а песня, монотонно-заунывная, на одной ноте. И доносилась она со стороны кабинета!

«Ну все, ты труп!» – мысленно пообещала женщина, не совсем понимая кому. То ли предателю, посмевавшему осквернить святая святых – ее рабочую зону. То ли демону, решившему заявиться в ее город, в ее особняк и – чтоб ему огнем икалось! – в ее собственный кабинет!

Но, даже пылая от гнева, Инга не потеряла бдительности. Как говорил Доран, поспешность важна лишь при ловле блох, а уж он-то, с его анимагическим стажем, в блохах разбирался.

Прежний капитан Ингибитров двадцать лет обучал свою преемницу технике создания помощников из смеси проклятой магии и собственной стихии. Инга быстро переняла опыт.

Для отвлечения внимания она использовала мелких зверушек, сверкающих кроликов, а сейчас призвала двух охотничьих собак, Искру и Дымку. По какому-то странному магическому капризу Дымка получилась светло-серой, поэтому и получила такое прозвище. А Искра сияла, как факел, и обжигала, как огонь.

Собаки уверенно двигались к кабинету, бесшумные, как тени. Дымка сливалась со стенами, а Искра светилась, как пламя возмездия. Рядом с такой охраной Инга могла чуть-чуть расслабиться, чтобы попытаться вслушаться в завывания и понять, сколько времени у нее осталось. Ясно, что надо торопиться. Но все же, если там уже восставший демон, хотелось бы морально к этому подготовиться.

«Жаль, за цветами уже не успеваю», – мысленно усмехнулась женщина. Адреналин уже начал действовать, разгоняя остатки страха. Да в принципе Инга и не боялась. Сейчас самое главное – остановить ритуал и убить предателя. Дальше ребята разберутся. Зачистят, в конце концов, если понадобится. Рузен с Габри уже должны были покинуть город, остальная мелочевка тоже успеет схорониться, их наверняка предупредят.

Санчо, конечно, еще не готов стать капитаном. Ему бы еще лет так тридцать на подготовку... Но если что, ребята поддержат и помогут. Им эта головная боль и куча ответственности не нужны.

Заунывное пение уже удавалось различить не только магическим, но и обычным слухом.

– Вспыхни и сожги здесь все дотла. Ответь на мой призыв, проклятие адское, и уничтожь людей никчемных навсегда кроваво-красными искрами огня.

«О, одностихийника вызывают, какие молодцы!» Встряхнув головой, Инга распахнула дверь в собственный кабинет и, пока Искра с Дымкой с наслаждением отъедались на жрецах и их помощниках из нелюдей, быстро создала из проклятой магии рой огненных ножей и запустила их в четверых людей, стоящих вокруг стола... вокруг ее большого стола! На котором лежала обнаженная, но еще вроде бы живая девушка.

Капюшоны черных балахонов скрывали лица, и раскрывать свое инкогнито жрецы не спешили. Однако среди них совершенно точно был маг, маг воды. Взмахом руки он загасил почти все ножи Инги, кроме одного, уже успевшего войти в цель.

Смертельно раненный мужчина захрипел, упал и тут же был разорван на части Искрой. А Дымка набросилась на водяного мага, помешав тому точнее прицелиться. В итоге смертельные брызги, предназначавшиеся Инге, россыпью окатили серую гончую и задели стоящего рядом человека.

Что ж, число жрецов стремительно сокращалось. Правда, и шикигами осталась только одна, Дымка на время исчезла, чтобы залечить раны.

Водяной маг снова готовился к нападению, как и Инга, а второй, еще пока живой жрец, заунывно тянул на одной ноте: «Eyesta nas Vine sa laris». Судя по настойчивому желанию продолжать, несмотря ни на что, до окончания ритуала оставались считанные секунды.

«Сосуд!» – внезапно озарило Ингу. И, выпустив отвлекающих кроликов, она принялась и обычным, и магическим зрением изучать кабинет в поисках молодого Хряпуса.

А как только нашла, выругалась вслух, отводя душу. Внутри парня уже клубилась тьма, демон откликнулся на зов...

Глава 15. Не угадаешь, где найдешь, где потеряешь

Мысли Инги метались с бешеной скоростью, отчаянно выискивая все, что завалилось в ее голове о демонах. Даже незначительные мелочи.

Например, один разговор пару лет назад. Женщина вспомнила его так четко, будто перенеслась в бар, за столик у подиума. Играет музыка. Танцует Гюрза. Братья-священники обсуждают демонов. Вито уже раздухарился и смешно размахивает руками, Денни, как всегда, спокоен. Именно от него Инга впервые слышит слова призыва, монотонно звучащие сейчас в кабинете. А еще братья спорят, какой именно стихией управляет демон. Это действительно важно и для вызова, и для изгнания.

Как странно, тогда они чувствовали себя единым целым, командой. И Вито смеялся вместе с остальными. Невысокий и полненький, прямо как жрец в черном балахоне.

Его любимым оружием были святая вода, смертельные брызги и разъедающий плоть водяной шар, на создание которого требуется две-три секунды. Примерно столько же Инга потратила на изучение кабинета и поиск сосуда. А еще на воспоминания, сэкономившие ей и время, и магию.

Когда в тебя летит водяной шар, сразу срабатывают инстинкты. Ситуация же стандартная, и действовать хочется отточенно привычно. Проткнуть цель и высушить изнутри. Если шар начнет фонтанировать, надо прикрыться щитом от струй, способных прожечь в теле нечисти или дененсира внушительную дыру, и переждать. Но вначале – проткнуть!

Только шары у Вито особенные, огонь им не страшен. А с Денни можно сражаться всеми стихиями, кроме водяной. Так что протыкать шар Инге нечем. Не голыми же руками?

Обычно каждому магу надо несколько мгновений, чтобы собрать энергетический сгусток и создать очередное оружие. Один-два удара сердца. Иногда эти мгновения пролетают незаметно, а иногда от них зависит исход битвы. Поэтому опытный маг делает заготовку заранее.

Едва женщина поняла, кто прячется под черным балахоном, ее огненные ножи полетели не в водяной шар, а в живую цель. И пусть Вито они не навредят, но ему придется повожиться, сконцентрировав на них все свои силы и внимание. А еще понадобятся мгновения, чтобы создать новое оружие.

Значит, у шикигами будет время заткнуть второго жреца. Правда, тот вошел в транс и, не чувствуя боли, продолжал призывать демона.

Жить ему осталось совсем немного, но предсмертные мученические вопли обладают огромной силой. Они сгущаются в темное плотное облако, из которого в любой миг может зародиться мощная нечисть. Только развеивать сгусток некогда. Текущая цель: прервать ритуал и продержаться до подмоги.

Водяной шар завис рядом с женщиной. Формальность. Проверка на совпадение магии. У каждого плюса есть свой минус. Прежде чем убить врага, оружие Вито должно убедиться, что перед ним не Денни. Это тоже один удар сердца. Возможно, последний.

Хорошо, что больше никто не кричит, только из-за этого вокруг подозрительно тихо, несмотря на шумную возню огромной для обычной собаки сверкающей шикигами и низенькой коренастой фигуры в черном.

Замерев, Инга расслабленно-равнодушно наблюдала, как чуждая ей стихия выискивает лазейку в выстроенном против нее щите. Уничтожить шар не получится, отпихнуть – тоже, зато можно немного придержать, надеясь на озарение или чудо.

И времени до пришествия или сотворения оставалось чуть меньше минуты, пока Искра, накачанная отрицательной энергией под завязку, боролась с Вито.

С любым другим равным по силе противником Инга бы справилась. Но только не с тем, у кого иммунитет к огненной магии.

Вдруг дверь за спиной женщины скрипнула, приоткрываясь, и шар тут же накрыло огромным земляным валом. Прибив его к полу и впитав в себя, спасительное чудо растеклось жидкой противной грязью по дорожному старинному паркету.

– Ты где таскался так долго?

– Да что-то голову прихватило, кэп!

Спокойный размеренный диалог, словно они одни в кабинете.

Даже не поворачиваясь, Инга догадалась, что к ней на помощь пришел Оглель. По телу словно погладили мягкой кисточкой: жив! Правда, скосив взгляд, магичка сочувственно хмыкнула, скривив губы. Голову-то прихватило не зря. Кто-то добрый приложил не магией, а чем-то типа кочерги от камина. Так что помощник из Оглеля одноразовый, и лучше бы его убрать с поля.

– Вали за дверь и встречай ребят. Где Денни, чтоб ему огнем икалось?! У нас тут демон и предатель...

– Есть, кэп!

Дверь за спиной хлопнула, причем дважды. Судя по разлившемуся по кабинету амбре, Оглеля сменил Хенкель.

– Веселишься в одиночку?

Точно, Тор. Родной и надежный. А еще – маг земли.

Все, теперь можно чуть выдохнуть. Главное – не увлекаться.

В кабинет врывались ребята, один за другим. Жертву, на удивление еще живую, унесли. Вито заблокировали и связали. Вокруг царила приятная суета.

Сидящий в углу сосуд пока никак себя не проявил, но Инга не спускала с него глаз ни на секунду. Она знала, что где-то в нем притаилось зло. Притаилось так надежно, что даже Денни его не обнаружил.

– Кто-то вызвал экзорциста? – Буквально упав в кресло, женщина развернулась так, чтобы продолжать следить за сосудом и не мешать ребятам прибираться у нее в кабинете.

– Ты, кэп, просто везунчик. Хорошо, что эти твари собрались вшестером, а не так, как в прошлый раз. – Или проигнорировав, или не расслышав вопрос, пробегающий мимо Санчо уважительно потрепал командира по плечу.

В прошлый раз жрецов было тринадцать, плюс охрана. Сейчас демонопочитатели или обнаглели, или не успели полностью обновить состав. Понять бы, отчего такая спешка...

– Вызвали, – все же кто-то из команды услышал и ответил. – Только ему до нашего города часов пять.

Инга озабоченно нахмурилась. Конечно, Денни, от последних новостей резко постаревший сразу на сотню лет, нарисовал специальный круг, призванный сдержать демона, если тот все еще в сосуде. Но это была лишь временная заглушка. Гада надо было изгонять, и как можно скорее.

Хорошо, что зло без согласия может заселяться лишь в людей. С магами, особенно денен-сирами, ему пришлось бы договариваться. И Инге хотелось верить, что она бы успела заметить эти переговоры. К тому же одного предателя в команде более чем достаточно!

– Охренеть. – Ворвавшийся в кабинет незнакомый мужик сразу ринулся к кругу, возбужденно потирая руки. – Винеа, ваше проклятое сиятельство, какая честь познакомиться с вами лично!

Все присутствующие при этой сцене Ингибитры напряглись, несмотря на отчаянные знаки стоящего в дверях Оглеля. Судя по жестам и мимике парня, незнакомец был свой.

– Я у него даже документы проверил, кэп! Это Лине, экзорцист...

– Так ему же до нас пять часов. – Инга с недоумением смотрела на очередное свалившееся на нее чудо, пока не понимая, радоваться ей или начинать волноваться от изобилия везения.

– Слушайте, то проклятие, которое вы за мной прислали, идеальный пилот! Я икнуть не успел, как оказался у вас, – восторженно выпалил мужчина, кружа вокруг сосуда, но не переходя за проведенную Денни черту. – Причем первую часть пути еще сомневался, шутка это, похищение или правда. Но когда мы пролетали над Турелией, позвонил кто-то из ваших, и я понял, что все всерьез.

Инга мысленно прикинула, что от Турелии до Кегрихоры на авто примерно часа два, зато на перелетке, которая вроде бы была у Рузена, от силы минут десять. Если проклятие помчалось за экзорцистом сразу после того, как вывело своих из города, то ничего удивительного в том, что Лине оказался здесь так быстро.

Удивительно другое. То, что Рузен решил помочь магам в борьбе с демоном, вместо того чтобы просто отсидеться. Конечно, Инга отправила ему сообщение из подвала, как и обещала. Но это же несопоставимые услуги!

– Так, мне нужен маг воды, священник и кто-то типа мальчика на посылках. Можно девочку, я не капризный, – налюбовавшись на запертого в круге демона, принялся руководить Лине. – Остальные покиньте кабинет, тут сейчас станет жарко.

– Вы уверены, что маг воды? – на всякий случай уточнила Инга. – Жрецы вызывали его как демона огня.

– Ясно! Вот почему ты такой слабенький, Винеа. Они вызвали только тебя, а не твою стихию. Хитро, – довольно заулыбался экзорцист. – Но расслабляться не будем, верно?

Лине действовал так уверенно, что Инга, несмотря на совет, все же слегка расслабилась.

Настолько, что, выйдя из кабинета, не сразу инстинктивно приложила крутящуюся в коридоре парочку, а сначала пригляделась. К тому же рядом с ними стояли, мирно болтая, несколько молодых магов.

Едва завидев капитана, молодежь притихла. Правда, расходиться не стала, как будто прикрывая собой высоченное бандитского вида широкоплечее проклятие и аристократически стройное искушение, соблазнительное даже со слегка растрепавшимися волосами и испачканными в крови манжетами.

– Это он мне голову подлатал, – немного смущенно признался Оглель, кивнув на гордо ухмыляющегося Габри. – И до кабинета добраться помог. А то меня шатало и тошнило...

– Тебя до сих пор шатает и тошнит, – тут же отреагировала Цицерна, приложив ладонь парню ко лбу и покачав, как старушка, головой. – Шел бы ты... к Захару. Он все же целитель, а не соблазн.

– Да ладно, само пройдет, – отмахнулся Оглель, но под суровым взглядом Инги достал рацию, чтобы позвонить настоящему доктору.

Глава 16. Знакомство с демоном

Проводив взглядом Оггеля, отошедшего на пару метров, чтобы спокойно поговорить с целителем, Инга повернулась к Рузену и искренне поблагодарила. Пусть причины, побудившие его встать на сторону магов, были непонятны, это не умаляло оказанной им помощи.

Но проклятие лишь отмахнулось:

– Кегрихора и мой город. Мне лень начинать все сначала, я слишком много сил и денег сюда вбухал.

Объяснение было понятное и логичное. Рузен действительно появился в Кегрихоре чуть раньше Инги, быстро подобрался к главе самой крупной местной банды, а потом впитал его, чтобы захватить власть. И за довольно короткий срок объединил почти все банды. Полноценных конкурентов у него уже не было. Так что усилий было вложено немало, да и денег наверняка тоже.

Успокоившись насчет проклятия, Инга повернулась к Габриэлю, обменивающемуся многозначительными взглядами с Цицерной. Судя по тому, как девушка вела себя с Оггелем, без влияния соблазна не обошлось. Невинно улыбающийся нахал наверняка искушил скромницу и добавил ей решительности.

Внешне Цицерна напоминала древних воительниц с севера: высокая, плечистая, рыже-волосая, с круглым курносым личиком. В глазах цвета ржавой пыли всегда светился боевой задор. Но его никогда не хватало, чтобы серьезно поговорить с парнем, а тут даже лоб потрогать осмелилась.

«Чего сразу я-то?! – с интонацией отпетого школьного хулигана возмутился в голове Инги Габриэль. – Это у нее от переживаний храбрость повысилась».

Скептически скривив губы, магичка оценивающе оглядела искушение снизу вверх и только где-то на уровне плеч поняла, что одновременно мысленно его раздевает. Причем безо всякого вмешательства со стороны Габри. Просто хотелось выплеснуть все негативные переживания, до истощения, чтобы из головы вылетела стая темных мыслей.

Но Инга понимала, что, пока Лине не освободит ее кабинет и не изгонит демона, выдыхать и тем более выплескивать переживания через секс – рано.

И именно в этот момент из кабинета высунулась рассерженная Сусанна, оставленная там в качестве девочки на посылках. В ее серых глазах плескался ветер пустыни, злой и колючий.

– Демон хочет заключить контракт с главой города. Хотите послушать условия или пусть катится в ад? – Судя по выделенному голосом концу фразы, девушка была сторонницей второго варианта.

В коридоре наступила густая и неприятная тишина. Маги напряглись, Рузен нахмурился, Габриэль перестал нахально улыбаться.

Больше всего Инге хотелось послать демона туда, откуда он явился. Вступать с ним в диалог и уж тем более заключать договор она не собиралась. Но гнетущую тишину разорвал голос Денни:

– Поговори с ним, кэп. Хочется понять, за что Вито продан.

– Тебе ли не знать, что просто так демон разговаривать не станет, – негромко, с легким укором и гораздо большим сочувствием произнес Хенкель.

Вот уж кто понимал священника лучше всех остальных. Предательство близкого – это тоже потеря, причем даже более тяжелая, чем просто смерть.

– Ладно, разберемся. – Инга тоже понимала Денни, пусть и не так хорошо, как Тор. Поэтому, успокаивающе кивнув, уверенно вошла в кабинет.

Благодаря экзорцисту демон покинул сосуд и находился в круге в своем истинном облике. Обнаженный темнокожий мужчина с головой льва, пышной черной гривой, черными кры-

льями и обмотанной вокруг руки, от плеча до запястья, черной гадюкой. Сразу понятно, что с таким опасно даже просто стоять рядом. И тем более заключать какие бы то ни было договоренности.

Зато Инга сразу определила причину злости Сусанны.

Бледный Санчо сидел, откинувшись на спинку стула и устало закрыв глаза. Похоже, мальчишка переоценил свои силы, но теперь его уже не заменить. Связка установлена.

Сейчас именно он полностью контролировал ту часть водной стихии, которую нечисть все же умудрилась притащить с собой. И именно он заблокировал связь нечисти с оставшейся стихийной мощью. По крайней мере, Инге очень хотелось надеяться, что заблокировал.

Общаться с демоном входило в обязанности священников, остальные делали это исключительно добровольно. Более опытные маги, выслушав предложение экзорциста, обдумывали, готовы ли они пойти на такой риск, а Санчо вызвался не раздумывая.

Мальчишество? Или, наоборот, сработало чувство ответственности? Поэтому взял все на себя и опасно приблизился к истощению?

Весь воздух был пропитан отрицательной энергией, она буквально свисала сгустками, слишком плотными, чтобы их можно было сразу впитывать, не переработав. Видоизменение проклятой магии в стихийную тоже требовало времени и усилий, обычно незаметных. Но не тогда, когда ты выжат практически полностью. Да еще и запертая в круге нечисть не дремлет!

– О чем ты хотел поговорить? – решительно взяла быка за рога Инга, надеясь отвлечь древнее зло и дать Санчо время восстановиться.

– О моем крылатом коне. Он мне нужен. – Голос у демона был раскатисто-рыкающий из-за львиной морды.

Излучаемая им мощь буквально придавливала к полу. Вот только Инга была настолько зла, что сама могла придавить кого угодно. Выходит, на ее город свалилось столько проблем из-за какой-то лошади?!

– Ах, нужен?!

Конечно, проще всего было рявкнуть: «Вот и ищи!» – только этот номер даже с обычной нечистью мог дорого обойтись. Ведь это звучало как разрешение остаться на земле, в Кегрихоре.

– И что дальше? – Сдержав гнев, Инга уверенно взглянула прямо в глаза демону.

Глупое ребячество, но хотя бы не опасное. Конечно, внутри все сжалось, дыхание перехватило, сердце на мгновение замерло, противный тремор прошелся по всему телу, и липкий потный ручеек стек по позвоночнику.

С уважением покосившись на экзорциста, переживающего подобное чуть ли не каждый день, Инга застыла в молчании, ожидая ответа.

– Мне потребуется время, чтобы его найти.

– У тебя его не будет, – жестко отрезала магичка. – Проваливай откуда пришел.

– Я уйду не один. Ты еще будешь умолять меня вернуться. И моего коня сама найдешь, – пророкотал демон, оскалив морду в подобии ухмылки.

А потом...

Демон стал расплываться, превращаясь в густой черный дым, и этот дым скручивался в спираль в центре круга, постепенно исчезая. Санчо застонал, широко распахнул глаза и попытался что-то прохрипеть, но его словно душила никому не видимая сила. Она мешала ему говорить и дышать. Обе женщины бросились на помощь, но они даже не понимали, что делать. Экзорцист понимал, боролся, но слабел с каждой секундой.

Но тут в голове у Инги раздалось: «В сторону и не мешать!» – и в кабинет через стену ворвался темно-синий смерч. Едва успев прикрыть искушение щитом, магичка выдохнула: «Свой...» И замерла, не вмешиваясь, но пытаясь понять, что происходит.

Габриэль действовал уверенно, явно не в первый раз. К тому же Инга уже видела нечто подобное. Как-то при ней Рузен разрывал связку нечисти из другой банды с ее главарем. Саму связку видело лишь проклятие и, возможно, освобождаемый от зависимости. Но зато магичке удалось полюбоваться процессом разрыва.

Сейчас соблазн делал то же самое с Санчо, вот только связка была с демоном.

Решив, что тут даже помогать страшно – вдруг все испортишь? – Инга лишь принялась сгонять всю витающую в кабинете отрицательную энергию поближе к Габри.

«Контролируй, чтобы не ожило», – тут же раздалось у нее в голове.

Опасения у искушения были вполне здравые. Часть ребят уже отправилась вычищать особняк от проклятой магии во избежание зарождения всякой разной пакости.

Так что Инга контролировала, а Габриэль, напрягшись от усилий, разрывал что-то толстое и невидимое.

Лине все же попытался влезть со своей помощью, но тут же отлетел в угол кабинета, искря, как будто его ударило молнией.

– Уф-ф-ф. – Судя по последним движениям искушения, связка наконец-то поддалась и порвалась. – Теперь зовите лекаря...

Сусанну тут же как ветром сдуло, зато через секунду в кабинете оказался Захар.

– Живой?! – задала буквально материализованный в воздухе вопрос Инга.

– Живой, – пощупав пульс и проверив дыхание, успокоил всех целитель. – Сейчас подкачаем, и будет как новенький. Разве что похрипит денек-другой.

Глава 17. Тонкая ирония

Вот теперь Инга выдохнула, присела на корточки возле Санчо, сжала его руку за запястье и попыталась закачать в него немного энергии, чтобы парень хотя бы пришел в себя.

– Кэп, тебе самой надо подзарядиться, – усмехнулась Сусанна. Едва наметившаяся морщинка между ее бровями уже почти разгладилась, лицо больше не походило на маску, хотя в глазах все еще плескалась тревога. – А тут мы с Захаром справимся.

– Как же... – Ворчливо хмыкнув, Инга все же встала, прищурилась, оглядывая кабинет, и скептически покачала головой. – Нет, вдвоем вы этот бардак не осилите.

Вокруг, как новогодние гирлянды, свисали сгустки отрицательной энергии, а в углу, в круге, неестественно выгнувшись, лежал бывший сосуд демона.

– Ну, мы с Рузеном могли бы быстро верх зачистить, – потупив взгляд и вода носком сапога по полу, предложил Габриэль. Подрагивающих в ухмылке губ было почти не видно, поэтому скромность удалось симитировать достоверно. С интонацией тоже вышло идеальное попадание. Обе женщины непроизвольно улыбнулись.

Даже Захар, как раз закончивший осматривать Лине, усмехнулся, покосившись на искушение.

– Не сомневаюсь. – Инга еще раз оглядела кабинет и устало махнула рукой. – Угощайтесь. Заслужили. Если бы не вы, трупов было бы гораздо больше.

Высказавшись, она направилась к выходу, но остановилась у самой двери, заметив, как целитель, уверенно перешагнув через круг, склонился над бывшим сосудом. И потекли секунды. Вместо того чтобы просто констатировать смерть, мужчина продолжал осматривать тело, прицокивая при этом языком. Это был верный признак какого-то сложного диагноза.

– А парнишка-то жив, – с удивлением признал наконец Захар. – И в нем теплятся зачатки проклятой магии. Даже не знаю, завидовать ему или жалеть – костей целых в нем почти не осталось.

– Уверена, ты соберешь этот конструктор, – тут же отреагировала Инга, сначала кивнув целителю, а потом с подозрением посмотрев на молодого Хряпуса. – Но меня беспокоит его живучесть и внезапное появление магии.

– Появление магии оправданно, если та была у него изначально, – вмешался в разговор Лине. Выглядел он, конечно, бледновато. Короткие волосы, до этого зачесанные назад, чтобы прикрыть намечающуюся лысину, теперь смешно топорщились в разные стороны. Но двигался мужчина вполне бодро.

– Как только придет в себя, выясним. – Захар ловко перекинул тело через плечо и, не напрягаясь, направился в коридор, благо дверь уже была открыта. – Чем дольше он будет без сознания, тем лучше, – пробурчал он, проходя мимо Инги. – А то сразу всю магию на обезболивание изведет.

– Как у вас тут весело, – со скепсисом, оглядевшись, прокомментировал Рузен. Не став дожидаться, пока освободится нормальный проход, он вошел через стену и теперь стоял возле круга, неосознанно поеживаясь. – Демоном до сих пор пахнет.

– Заходить в круг я бы не советовал, – тут же отреагировал Лине, подойдя поближе к проклятию. – Он рассчитан на демоническую мощь.

– А что произойдет, если в круг попадет обычная нечисть? – заинтересовался Габриэль, оторвавшись от витающей вокруг отрицательной энергии. В отличие от дененсиров, ему не требовалось ее перерабатывать, чтобы впитать, так что поглощение происходило довольно быстро.

– Ты уверен, что не лопнешь? – со смешком поинтересовалась Инга. Ей уже начало казаться, что на сегодня все закончилось и можно наконец-то пойти спокойно перекусить, а

потом выспаться. Но вдруг Рузен, охнув, замахал руками, балансируя на пятках, словно его только что кто-то толкнул. Еще мгновение – и проклятие упало бы задом прямо в круг... однако все обошлось. Габри, быстрый, как вся нечисть, успел схватить друга за руку и вернуть его в устойчивое положение.

Инга облегченно выдохнула и тут же нахмурилась, прокручивая в голове спасение, кадр за кадром. Просто ей показалось, что искушение на миг успело наступить в самый край круга, причем безо всяких последствий.

«Да ну, быть такого не может», – разметав в стороны подозрения, женщина задумалась о другом. Как так вышло, что Рузен едва не упал, стоя на ровном месте?

Толкнуть зазевавшееся проклятие с помощью магии несложно. Только кто это сделал?

Лине? Он был ближе всех, но зачем это ему? Тем более именно он предупредил Рузена, попросив его быть осторожнее.

Сусанна? Все ее внимание было сконцентрировано на Санчо, все еще лежащем без сознания.

Габриэль? Для чего?! Чтобы потом выпендриться и спасти? Глупость какая...

Усевшись в чудом уцелевшее кресло, Инга закинула ноги на стол и закрыла глаза. Прав Рузен, демоном до сих пор пахнет. И непонятно, просто аромат зла еще не выветрился, благо пованивал Винеа знатно, или же на самом деле зло по-прежнему здесь, затаилось и выжидает.

Возможно, попытка убить Санчо лишь отвлекающий маневр? И тогда, опять же возможно, Габриэль заодно с демоном?

Женщина даже головой потрясла, так ей не понравилось закрывшееся в голову подозрение. Но оно вернулось снова, следом налетел рой размышлений о предателе. Потом протиснулась мысль о том, куда и когда мог пропасть конь...

Инга, задремавшая в процессе размышлений, резко взбодрившись, обругала себя, что не уточнила у демона подробности. Злость очень помогает пробуждению. Особенно когда временно к тебе тихо приближается нечисть. Знакомая и, если не подключать паранойю, не сильно опасная.

– Ну, мы прибрались, – выдохнул соблазн прямо в ухо женщине и замер, стараясь не дергаться. Одной рукой Инга крепко вцепилась ему в волосы на затылке, оттягивая голову назад, а пальцы другой сжала на горле.

– Не подкрадывайся ко мне, – глядя в сверкающие смешинками голубые глаза, недовольно буркнула магичка. Это была скорее просьба, чем угроза. Ведь уже понятно, что застать Габри врасплох у нее вряд ли бы получилось. Искушение хотело быть пойманным, ему нравилось играть роль мышки рядом с кошкой. Но на самом деле это был хищник, возможно превосходящий Ингу по силе.

– Думаю, мы равны. Но я бы не хотел проверять это всерьез. – Легко убрав от шеи чужую руку, Габри нежно поцеловал тонкое запястье, как раз там, где была ранка от пореза ножом.

– А я думаю, ты мне льстишь, – улыбнулась магичка, выпуская на свободу густую темно-синюю копну. Заколку, сдерживающую это богатство, она зажала в кулаке, с вызовом глядя в глаза искушению.

– Ты просто не раскрыла свой потенциал, – тоже улыбнулся Габри, тряхнув головой, чтобы волосы равномернее рассыпались по плечам. – Но я могу тебе помочь... если хочешь.

– Ты сможешь мне стать сильнее? – недоверчиво-насмешливо хмыкнув, женщина встала с кресла, огляделась и уважительно присвистнула.

Кабинет был девственно чист. Ни намек на отрицательную энергию. Зато Рузен с Габри буквально лоснились от удовольствия, как два кота, нашедшие открытую крынку со сметаной... две... три крынки!

– Позвольте, госпожа маг? – Вежливо улыбнувшись, соблазн забрал свою заколку и собрал с ее помощью волосы в тугой хвост.

Инга отреагировала на это вялым кивком, продолжая приглядываться и принюхиваться. Пока она нежилась в кресле, из кабинета унесли на носилках Санчо, а вместе с ним ушли Лине и Сусанна. Заодно исчез и запах демона. Хотелось бы надеяться, что просто выветрился, вот только душу женщины грыз червячок сомнения.

Инга издала что-то типа короткого нервного смешка, оценив тонкую иронию. Ведь сейчас в комнате было только трое. Она и два нелюдя. Так что теперь ее самые надежные союзники против демона – искушение и проклятие. Больше никому нельзя верить! Ни команде, ни священникам, ни экзорцисту...

Глава 18. Артефакты и другие ценности

– По-моему, тебе надо выпить, – странно, но в этот раз влезть, когда его никто не спрашивал, решил Рузен.

Хлопнув Ингу по плечу, достаточно нежно, учитывая размеры его ладони, другой рукой проклятие сделало царственно величественный взмах в сторону двери:

– Поехали в бар, примешь раза три по бокальчику сока с водкой и станешь как новенькая!

– Я так плохо выгляжу? – ухмыльнулась магичка, но, выйдя в коридор, поняла, что вариантов у нее два. Или в бар, где уже, скорее всего, собралась основная часть команды, или к себе домой, отсыпаться.

Само собой, в особняке дежурили несколько магов, для охраны, и Захар колдовал над молодым Хряпусом, соединяя переломанные кости.

Воспоминания о наглом захвате их территории еще долго будут нервировать всех Ингибитров, но визуально следов посещения демона и его жрецов не осталось.

Дышать стало вновь легко, как раньше. Негативная энергия больше не забивалась в легкие плотным туманом, не стекала с потолка вязкими сгустками. Зато иногда встречающиеся в коридорах ребята Рузена разве что не икали, переполненные магией до краев. Некоторые даже начали видоизменяться, переходя на следующий уровень.

Самостоятельно с уборкой после незваных гостей дененсиры так быстро бы не справились, поэтому проклятие привело на помощь проверенных временем сотоварищей. Но, отметив уже третью по счету улучшенную нечисть, Инга все же решила уточнить:

– Не боишься, что кто-то из них попробует тебя сместить?

– Пусть рискнут, – оскалился в подобии улыбки Рузен, приоткрыв женщине дверцу заднего сиденья своего авто.

Бар находился в десяти минутах быстрой ходьбы. Так что поездка на максимальной скорости заняла меньше минуты. Единственное, что удивляло и настораживало Ингу, – в машине их опять было двое, она и водитель. Габриэль почему-то добирался до бара собственным ходом. Ну или у него возникли какие-то неотложные дела.

Но мысли о таинственном соблазне вылетели у женщины из головы, едва она переступила порог «Черной луны». За одним из столиков сидел мрачный Денни. Стопок рядом с ним было всего пять, но пробегающая мимо официантка быстро смахнула на поднос и стопки, и Ингину радость, что у нее в команде не станет на одного алкоголика больше. Как будто ей Тора мало!

Кивнув бармену и показав ему три пальца, Инга подошла к столику. Сидящий рядом с Денни маг тут же пересел, уступив ей место. Народ отвлекся, чтобы поздороваться с капитаном, как будто они не виделись сутки, а не расстались менее часа назад. Атмосфера вокруг царила вроде бы и привычная, но все же заметно более напряженная, чем всегда.

– Ну? Что сказал демон? – мрачно поинтересовался священник, заливая в себя очередную стопку.

– Что много пить вредно, потом или чертики, или белочки мельтешить начинают, – неодобрительно хмыкнула Инга. – А еще что ему конь нужен. Но я его послала, иначе мы до розыска пропавших адских котиков скатимся.

– Кролики, кэп! Запускай своих кроликов! Кто собьется со счета, тому больше не наливать, – чуть запоздало пошутил один из магов и сам первый засмеялся.

Огненных кроликов капитана, мельтешащих перед противниками для отвлечения внимания, любили все. В команде даже была стандартная шутка: «Можно допить до белочек и доругаться с начальством до зайчиков».

– Вито уже допросили? – Инга сначала попыталась найти взглядом Санчо, потом вспомнила, что он в целительской вместе с Хряпусом. Поэтому задала вопрос Дорану. Он, как и

положено анимагам, почти не пил. Внутренние звери ненавидели спиртное почти так же, как обычные.

– Да, поэтому Денни и не в себе, – зашептал мужчина, стараясь, чтобы его слышала только капитан. – Вито хотел заполучить «глаз дракона».

Инга на миг закатила глаза к потолку, выразив этим все, что она думает о цели вызова демона.

«Глаз дракона» – легендарный артефакт, предназначенный для массовых ритуальных убийств нечисти. Этот камень впитывал в себя всю негативную энергию в радиусе нескольких километров. Но потом ему требовалось время, неделя или две, чтобы очиститься. Сказание о нем передавалось из уст в уста, но сам артефакт никто не видел уже более тысячи лет.

Самое главное, что управлять им может только потомок его создателя. И Вито почему-то вбил себе в голову, уже довольно давно, что они с Денни как раз и есть те самые потомки. Но никто, конечно, не ожидал, что милый и добродушный священник решит воплотить свои мечты в реальность, да еще таким страшным способом. Вызвать демона, принести ему в жертву целый город – и все это ради мифа?!

– Он надеялся успеть сбежать вместе с братом, – продолжил шептать Доран. – Поэтому и вызывал демона без стихии. Ясно же, что тот бы потом нашел способ восстановить свою мощь, но у Вито была бы фора.

– Идиот, – с печальным вздохом констатировала Инга. – Не оправдают.

Ингибитры не устроили самосуд только из уважения к Денни и потому, что не было жертв среди членов команды. Именно поэтому Вито, как и Хряпусов, на следующей неделе повезут в столицу. А фанатиков, вызывающих демонов якобы во имя светлых целей, казнили всегда особо изощренно и запоминающе, чтобы другим неповадно было.

Крутя в руках стакан водки с соком, Инга осознала, что даже не заметила, как под льющиеся на нее плохие новости уговорила предыдущие два. Легче на душе не стало, но хотя бы расслабились напряженные мышцы, особенно втянутый чуть ли не до спазма живот. Но на этом со спиртным надо было заканчивать, причем не только ей, но и Денни.

– Не переживай, кэп, я за ним присмотрю, – заметив метнувшийся в сторону священника взгляд, успокоил своего капитана Хенкель. Ну как «успокоил»? Скорее дал понять, что приютит напившегося друга. – Иначе он не заснет, – с сочувствием продолжил Тор.

Вот тут Инга была полностью с ним согласна. После таких событий заснуть можно, лишь обессилев, напившись или потеряв сознание. А лучше совместить, желательно все разом. Хенкель, похоже, считал так же, поэтому и не мешал Денни напиваться до потери сознания.

– Ладно, а я пойду попробую заснуть просто так. – Встав из-за стола, женщина постояла пару секунд, проверяя, не штормит ли. И потом направилась к выходу.

– Позвольте, я провожу вас, госпожа маг?

Габриэль материализовался рядом буквально из пустоты и поклонился, как аристократ на светском приеме. Только шляпы не хватало.

– Любишь ты рисковать. – Нахмурившись, Инга взяла парня под руку, мельком отметив, что манжеты на его рубашке чистые. И только метров через пять выдала следующую фразу: – Дома шаром покати, так что сначала в магазин.

– Как скажете, госпожа маг! – прозвучало безукоризненно вежливо, но при этом еще и возбуждающе насмешливо. В магазин идти сразу расхотелось. Только в холодильнике действительно было пусто, так что пришлось притормозить у маленькой забегаловки рядом с заправкой. Тут можно было купить самое основное: хлеб, нарезку, крупы, овощи и фрукты.

– Какие-то пожелания к вечернему меню есть? – поинтересовалась Инга, укладывая в корзинку, которую старательно таскал Габриэль, плитку шоколада.

– Ты... – выдохнуло искушение.

Конечно, ему и полагалось делать это так, чтобы внутри все начинало растекаться от желания поиметь нахала прямо на прилавке. Но в этот раз женщине потребовалось гораздо больше усилий, чтобы удержаться и сохранить на лице доброжелательную улыбку, пока продавец пробивал товар.

На улице напряжение немного схлынуло, или соблазн чуть ослабил напор, бодро шагая к дому и размахивая мешком с продуктами.

– Прогрессируешь? У тебя уже какой уровень? – Инга попыталась отвлечься, перейдя на деловой тон. – В начале знакомства ты не так прессовал возбуждением.

– Я хорошо подзарядился на сегодняшней пирушке. – Габриэль сыто зажмурился и облизнулся. – Но уровень у меня и так был высший.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.